

Вступительное слово
начальника института
кандидата психологических наук, доцента
генерал-майора полиции
Фоата Канафиевича Зиннурова

Уважаемые коллеги!

Проведение семинара «Транснациональная организованная преступность. Отмывание денег, розыск финансов и изъятие незаконной прибыли» в стенах Казанского юридического института МВД России большая честь для нас и возможность обмена опытом с нашими немецкими коллегами. Пользуясь случаем, хочу выразить свою признательность руководству МВД России за выбор нашего института в качестве учебного заведения, достойного принимать иностранные делегации самого высокого уровня. За последние три года в нашем вузе не в первый раз проходят столь значительные мероприятия не только по линии МВД России, но и в рамках сотрудничества по программам Международной полицейской ассоциации.

Поэтому для нас приезд лучших специалистов в своей области - прекрасная возможность определить направления своего дальнейшего развития, наладить эффективный информационный обмен с нашими коллегами и, безусловно, поделиться накопленным практическим опытом. Ведь как сказал немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гёте: «Недостаточно только получить знания, необходимо найти им применение».

Казанский юридический институт МВД России, в стенах которого проходит сегодняшний семинар, является ведущим образовательным, научно-методическим центром подготовки и повышения квалификации специалистов для органов внутренних дел не только Республики Татарстан, но еще и для более 23-х регионов Российской Федерации. Основной упор в своей деятельности мы делаем на использование передовых технологий, методов и форм обучения и воспитания курсантов, студентов и слушателей. Руководство МВД России высоко отмечает положительный опыт взаимодействия Казанского юридического института МВД России с территориальными органами внутренних дел в плане повышения практической направленности в обучении.

С учетом изложенного представляется необходимым сделать вывод о том, что организованные и систематически проводимые разноплановые мероприятия по повышению практической направленности в обучении курсантов и слушателей способствуют тому, что выпускники Казанского юридического института МВД России становятся полицейскими, соответствующими требованиям сегодняшнего дня, строго соблюдающими законность, уважающими честь и достоинство законопослушных граждан, имеющими достаточный багаж теоретических и практических знаний по выбранной специальности.

Я думаю, что сегодня наши коллеги также поделятся своими наработками по теме семинара. Подобные встречи дают значительный практический результат, позволяя использовать накопленный вузами за многие годы опыт учебно-методической и научно-исследовательской работы по улучшению подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Рабочие моменты семинара

А.Е. Шалагин

кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
подполковник полиции (КЮИ МВД России)

PhD, Associate Professor,
Leiter der Abteilung für Kriminologie und Strafrecht,
Polizei Oberstleutnant

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

GRENZÜBERSCHREITENDEN KRIMINALITÄT ALS BEDROHUNDE SOZIAL SICHERHEIT

Проблемой противодействия и предупреждения транснациональной организованной преступности у нас в стране занимались такие видные ученые, как А.Л. Репецкая, В.В. Лунеев, А.И. Гуров, Ю.М. Антонян и другие.

Транснациональная преступность – это общественно опасное явление, выражающееся в функционировании преступных организаций и сообществ, имеющих разветвленную структуру, проявляющих себя на территории нескольких государств, а также использующих благоприятную рыночную конъюнктуру для получения сверхдоходов и сверхприбыли преступным путем.

Транснациональные преступные организации нередко прибегают к помощи высококлассных специалистов, используют самые передовые технологии в своей преступной деятельности. Доходы от нее направляются по каналам мировой финансовой системы и укрываются в оффшорных зонах и центрах банковской деятельности с относительно мягким регулированием¹.

В Конвенции ООН от 15.11.00 г. «Против транснациональной организованной преступности» говорится:

Преступление носит транснациональный характер, если:

- совершено в более чем одном государстве;
- совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- совершается в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, осуществляющей свою преступную деятельность в более чем одном государстве;
- совершается в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Деятельность транснациональных организованных преступных формирований проявляется как внутри страны, так и за ее пределами. ООН выделяет свы-

¹ Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 51.

ше 20 проявлений транснациональной преступности от незаконного оборота наркотиков до промышленного и технологического шпионажа, а также манипуляций на финансовых рынках. *Так, оценка уровня торговли наркотиками в розничной продаже только в Соединенных Штатах равна 50 млрд долларов. Доходы, получаемые колумбийскими картелями, оцениваются в 20 млрд долларов, тогда как объединенные годовые бюджеты правительств таких стран, как Колумбия, Боливия и Перу, не превышают 9 млрд долларов¹.*

Признаки транснациональной организованной преступности:

- 1) организация (участие) в широкомасштабной (глобальной) преступной деятельности;
- 2) непрерывность (систематичность) преступной деятельности;
- 3) основная цель – получение сверхдоходов, сверхприбыли;
- 4) игнорирование государственных границ, международного и национального законодательства;
- 5) быстрая адаптация к усилиям правоохранительных органов, легкий уход от социального контроля;
- 6) осуществление своей деятельности с помощью насилия, коррупции, экстремизма и т.п.

В России наибольшее количество таких групп выявлено в Северокавказском, Северном, Северо-Западном, Центральном и Уральском экономических регионах. По данным МВД России, на ее территории действует 450 крупных преступных сообществ: из них 76 этнических, 289 межрегиональных, 8 международных (из которых 65% активно поддерживают связи с аналогичными преступными формированиями ближнего и дальнего зарубежья). В мире насчитывается свыше 500 террористических организаций, совокупный бюджет которых составляет около 20 млрд долл. Примерно 127 стран являются поставщиками «живого товара»; 98 – странами транзита, 137 – пунктом назначения².

Виды транснациональных преступных организаций

Основная группа транснациональных преступных организаций отличается глобальным характером своей преступной деятельности (итальянская мафия, японская якудза, китайские триады, колумбийские наркокартели, мексиканские и нигерийские преступные сообщества);

группа малых транснациональных преступных организаций (имеют связи с первой группой, но являются малочисленными, например, преступные группы в Панаме, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республике, Ямайке и др.);

транснациональные террористические группы (Аль-Каида, Революционные вооруженные силы Колумбии, афганские и чеченские преступные формирования).

Основные угрозы транснациональной преступной деятельности:

- незаконный оборот наркотиков и оружия;

¹ Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность: монография/ отв.ред. В.А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 56.

² См.: Репецкая А.Л. Российская организованная преступность в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. N 1. С. 56, 61.

- организация незаконной миграции;
- обращение с химическими и ядерными материалами;
- торговля людьми (организация проституции);
- кражи и контрабанда автомобилей;
- преступления с использованием компьютерных и информационных сетей;
- незаконный вывоз исторических и культурных ценностей;
- преступления, связанные с незаконной поставкой нефти, газа, леса, драгоценных камней и металлов;
- преступления в сфере международной экономической деятельности;
- легализация доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма;
- коррупция и подкуп государственных должностных лиц;
- захват авиационного, морского, железнодорожного и иного транспорта.

Модели транснациональных преступных организаций

а). Корпоративная модель (сложная иерархия, многоступенчатое распределение задач и функций, учет квалификации и специализации, минимальные контакты верхушки с низовыми звеньями);

б). Сетевая модель (создание более гибких и мобильных структур, децентрализованная система управления, непостоянное членство, высокая адаптация к политическим, экономическим и социальным изменениям)¹;

с). Этнические группы и сообщества (ограниченное членство, основанное на родстве или принадлежности к той или иной нации).

Причины и условия транснациональной преступности следует делить на внутренние и внешние. Внутренней причиной таких преступлений является какая-либо всепоглощающая (глобальная) идея. Например, идеи национализма или национал-социализма, сепаратизма, шовинизма, реваншизма, фундаментализма.

Внешней причиной данного вида преступности является складывающаяся международная ситуация: 1) конфликты между различными народами, религиозными концессиями, нациями, а также между отдельными группами людей; 2) активизация международных террористических и экстремистских сообществ; 3) недостатки во взаимодействии и координации межгосударственных и международных неправительственных организаций правоохранительной направленности и др.²

Проникновение организованной преступности за пределы национальных границ, слияние преступных объединений различных стран и создание трансграничных криминальных корпораций и сообществ облегчается еще и другими факторами:

¹ Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: учебное пособие. Иркутск: БГУЭП, 2005. С. 35-42.

² Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальные части: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. С. 556-558.

- существенным различием в экономическом развитии многих стран. Экономически слабые государства становятся наиболее уязвимы для проникновения организованного криминала и ведения преступного бизнеса на их территории;

- различиями законодательной базы иностранных государств, позволяющими беспрепятственно осуществлять многие международные криминальные операции без особого риска, отмывать финансовые средства, полученные преступным путем;

- проникновением представителей организованной криминальной среды во властные структуры. Использование разветвленных коррумпированных связей для организации транснациональных криминальных корпораций, синдикатов, ассоциаций, союзов;

- ослабление внешнеэкономической деятельности, пограничного, таможенного, налогового контроля¹.

Стратегия противодействия транснациональной преступности включает в себя следующее:

1. Воздействие на экономическую составляющую транснациональной организованной преступности;

2. Ликвидация и разобщение транснациональных преступных групп и сообществ;

3. Конфискация имущества, полученного преступным путем;

4. Создание эффективной системы защиты свидетелей, потерпевших, сотрудников правоохранительных органов;

5. Стимулирование сотрудничества участников транснациональных преступных сообществ с правоохранительными органами на стадии пресечения, документирования, доказывания преступной деятельности (смягчение наказания, заключение соглашения о сотрудничестве - «делка с правосудием» и т.п.).

6. Укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности;

К числу приоритетных мер социального, экономического, финансового и общественного контроля следует отнести:

- отчетность государственных и муниципальных служащих, индивидуальных предпринимателей о своих доходах и расходах;

- совершенствование процедуры учета и государственной регистрации недвижимости граждан, транспортных средств и предметов роскоши;

- создание необходимых условий по вытеснению теневой экономики, минимизация нарушений в кредитно-финансовой сфере деятельности;

- бескомпромиссность системы уголовной юстиции в процессе привлечения к уголовной ответственности организаторов и лидеров транснациональных преступных организаций, осуждение виновных лиц независимо от их служебного и материального положения².

¹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2012. С. 428-429.

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник (в 2-х томах). М.: Юрайт, 2011. Т. 2. С. 733.

Международное взаимодействие и сотрудничество в рассматриваемой сфере – это деятельность государств и международных организаций по определению основных направлений борьбы с преступностью, согласованию и координации усилий, направленных на оказание правовой помощи по уголовным делам, розыску преступников, защите населения от беззакония и произвола¹.

Центральным органом в этой сфере деятельности является Организация Объединенных Наций (ООН). Ведущую роль в организации борьбы с преступностью на международном уровне играет Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС), а также Совет Безопасности ООН (СБ) и Контртеррористический комитет (КТК).

Исполнительным органом в данной сфере является НЦБ Интерпола, которое имеет возможность оперативно реагировать на изменение криминальной обстановки, получать и обобщать информацию о преступлениях и правонарушениях, осуществлять розыск преступников и т.д.

В международном сотрудничестве по противодействию транснациональной преступности активную роль принимают неправительственные организации, к которым можно отнести Азиатский фонд предупреждения преступности, Американское криминологическое общество, Международную ассоциацию по борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, Всемирное общество виктимологии и др.

¹ Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2011. С. 263.

Клаус Мюллер
главный комиссар уголовной полиции
Управления полиции города Хаген

Klaus Müller
Kriminalhauptkommissar
Die Kriminalhauptstellen in NRW

АНАЛИЗ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ, ОБСЛУЖИВАЕМОЙ ПОЛИЦЕЙСКИМ ПРЕЗИДИУМОМ г. ХАГЕН

BEARBEITUNG DER ORGANISIERTEN KRIMINALITÄT IM PP HAGEN

КК 22 die OK-Dienststelle des PP Hagen
Bekämpfung der Organisierten Kriminalität in Ha-
gen.

Zur Zuständigkeit: fachlich, örtlich

**Уголовный комиссариат 22 отдела полицей-
ского президиума Г. Хаген**

Борьба с организованной преступностью

в г. Хаген. Юрисдикционный аспект: профессиональный, локальный

Die Arbeit des КК 22

- Kommissionsarbeit – Teamarbeit
- längerfristig
- akribische Ermittlungen
- fachlich spezialisiert
- unter Ausschöpfung der strafprozessualen Maßnahmen und technischen Mitteln
- Umfangsverfahren
- regional, überregional und international

Деятельность криминального комиссариата 22 отдела

- Совместная работа - работа в команде
- долговременность
- тщательность расследования
- специализация в одной области
- использование уголовно-процессуальных мер и технических средств
- масштабный метод
- региональный, национальный и международный уровни

Ein aktuelles Verfahren meiner Dienststelle EK Prinz – 2012

- *Verfahrenseinleitung über eine Geldwäscheverdachtsanzeige*
- *Die Postbank stellte auffällige Geldbewegungen auf dem Firmenkonto der Fa. SB Assekuranz Service GmbH fest.*

- *vom 15.06.2011 bis 20.04.2012 - 5695 Zahlungseingänge in Höhe von jeweils 117.-€ - Gesamteinnahmen 648.900 €*
- *täglich bis zu drei Barabhebungen an Geldautomaten von jeweils 1.000.- € und hohe Überweisungen an Firmen in der Türkei*
- *Gleichzeitig häufen sich Anzeigen gegen die Fa. SB Assekuranz wegen Betruges bei der Staatsanwaltschaft.*

Основные методы работы службы ЕК Prinz-2012

-Начало финансового мониторинга (разведки)

-с 15.06.2011 по 20.04.2012 – осуществлено 5695 платежей в количестве 117-операций - Общим оборотом € 648900

-Ежедневно снимаются в банкоматах 1000 € и трансфером переводятся на счета компаний в Турции

-В то же время в прокуратуру поступают заявления от страховых компаний по фактам мошенничества.

Die Begehungsweise

- *Ältere Leute, viele über 80 Jahre alt, erhalten Anrufe, in denen sie eingeschüchtert und verängstigt werden. Die Geschädigten werden so manipuliert, dass sie telefonisch ein Vertragsverhältnis eingehen und ein Magazin und/oder einen Telefonblocker zu einem überhöhten Preis von 117.-€ bestellen.*
- *Die Geschädigten erhalten kurz darauf auf dem Postwege das Magazin oder den Telefonblocker.*
- *Das Magazin und auch der Telefonblocker sind für die Geschädigten unnütze Gegenstände.*

Практическая деятельность показывает

Пожилым людям, многим из которых более 80 лет, поступают телефонные угрозы. Жертвами манипулируют так, что они заключают договора по телефону и приобретают по завышенным ценам (117 €) разные журналы или телефонные устройства (блокираторы) После чего жертва получает по почте журнал или телефонное устройство. Указанные предметы, как правило, им не нужны и бесполезны.

Erste Ermittlungsergebnisse

- **Die Anrufe kommen aus Callcentern, die sich in der Türkei befinden.**
- **Die Anrufer sind deutschsprachig und geben sich als Mitarbeiter des Amtsgerichtes Hamburg, einer Rechtsanwaltskanzlei in Berlin oder als Mitarbeiter des Verbraucherschutzes aus. Gleichzeitig erscheint auf dem Display der Geschädigten die passende Rufnummer z. B. die Vorwahl von Hamburg und die Rufnummer des Amtsgerichtes.**
- **Die eigentlichen Täter, welche die Magazine und Telefonblocker versenden, behaupten nur Versanddienstleister zu sein und im Auftrag der türkischen Firmen zu arbeiten. Sie waren nur für die Versendung der Blo-**

cker und Abrechnung mit den Kunden im Auftrag der türkischen Firmen tätig.

Первые результаты расследования

Вызовы приходят из колл-центров, которые расположены в Турции. Абонентов вводят в заблуждение лица, выдающие себя за сотрудников местного суда Гамбурга, представителей юридических фирм Лондона или сотрудников защиты прав потребителей. На экране телефонов жертв обычно появляется область входящего звонка Гамбург или номер телефона районного суда.

Истинные виновники, которые поставляют журналы или телефонные блокираторы, утверждают, что они являются только службой доставки и работают от имени турецкой компании.

Probleme

- **Die Straftat wird im Ausland begangen und wird daher in Deutschland nicht verfolgt.**
- **Die in Deutschland arbeitenden Tatverdächtigen leisten einen straffreien Beitrag durch die Versanddienstleistung.**
- **Die Tatverdächtigen nutzen eine Cloud zur Kommunikation. Darauf haben die in Deutschland und auch die in der Türkei aufhältigen Täter Zugriff.**
- **Die Tatverdächtigen nutzen für wichtige Gespräche Skype.**

Проблема

Преступления совершаются за границей и поэтому не преследуются в Германии. Сотрудники немецких служб доставки вносят свой вклад в распространение данного вида преступлений.

Подозреваемые в мошенничестве с использованием виртуальной сети выехали из Германии, но проживают в Турции.

Подозреваемые используют Skype для важных обсуждений.

Die weiteren Ermittlungen

Mai 2012

- **Ermittlung aller Tatbeteiligten**
- **Telefonüberwachungen**
- **E-Mailüberwachungen**
- **Observationen**
- **Finanzermittlungen**

Juli 2012

- **Die Tatverdächtigen sind ermittelt.**
- **Die Begehungsweise ist erkannt.**
- **Das Gericht erlässt Haftbefehle gegen vier Haupttäter.**
- **Die Finanzermittlung erwirkt Arreste in Höhe von 649.000.-€**
- **Es folgen zeitgleiche Durchsuchungen von Firmen und Wohnungen und Festnahmen der Haupttäter.**

Дальнейшие расследования

Май 2012

- Определить всех преступников*
- телефонные разговоры*
- мониторинг электронной почты*
- наблюдения*
- финансовые расследования*

Июль 2012

- подозреваемые определены.*
 - преступники обнаружены.*
 - суд выдал ордер на арест в отношении четырех главных виновников.*
 - *полученные деньги в сумме 649000 € арестованы.*
- Выявление места жительства, работы и арест главных виновников.*

Ergebnis

- **Die Täter befinden sich in Haft.**
- **Arreste wurden vollstreckt und vorhandene Gelder und Vermögenswerte gesichert.**
- **Gewinnabschöpfung läuft noch – Problem – Auslandskonten**
- **Auswertung von Beweismitteln, darunter viele Computer, Tablet-PC, Smartphones**

Ende der Ermittlungen voraussichtlich Oktober 2012

Результат

- Преступники находятся в тюрьме*
 - Аресты были проведены и существующие средства и активы в безопасности.*
 - Преступные деньги по-прежнему находятся в обороте, проблема - счета в иностранной валюте*
 - *Проводится оценка доказательств, в том числе большого количества компьютеров, планшетных ПК, смартфонов.*
- Окончание расследования, по предварительным данным, ожидается в октябре 2012 года.*

Kriminalität unterliegt dem Wandel der Zeit

- *politische und gesellschaftliche Veränderungen tragen dazu bei, so z. B. die Öffnung der Grenzen von Bulgarien, Rumänien, Litauen*
- *technische Entwicklungen schaffen neue Möglichkeiten so z. B. IUK-Kriminalität*

Преступность в зависимости от меняющихся условий.

- *политические и социальные изменения (например, открытие границ Болгарии, Румынии, Литвы) внесли свой вклад,*
- *технологические разработки создают новые возможности для совершения международных компьютерных преступлений.*

М.В. Андреев
доктор юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин (КЮИ МВД России)

Doktor der Wirtschaftswissenschaften,
Professor für öffentliches Recht-Disziplinen

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК КЛЮЧЕВАЯ УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

INTERNATIONALER TERRORISMUS ALS GRÖßTE BEDROHUNG FÜR DIE GLOBALE SICHERHEIT

Терроризм как явление глобального характера принято считать ключевой проблемой современной безопасности. Однако на национальном уровне терроризм не является новым явлением. Как метод борьбы, особенно в условиях ограниченности ресурсов различных оппозиционных сил, террористическая деятельность являлась достаточно распространенным явлением во всей мировой истории. По одной из теорий, понятие террора родилось во время Французской революции: якобинский террор, который означал открытое уничтожение некоторых людей для устрашения других. Существуют и более ранние упоминания о терроре. Считается, что «одну из самых ранних в истории террористических группировок составляли сикарии, прекрасно организованная секта, действовавшая в Палестине в 66–73 гг. новой эры».¹ Уже позднее, в XI в., на территории современного Ирана было создано независимое государство низаритов, именно они начали активно использовать в борьбе против других государств акты террора (против государства сельджукских султанов) – в определенном смысле акты международного терроризма.²

Террор – в буквальном смысле с латыни означает «ужас», именно поэтому его главная функция заключается в запугивании государственно-властных институтов, общества через самые крайние средства насилия, сопровождаемые в определенном смысле массовой пропагандой. Выбираются соответствующие «мишени», способные вызвать массовую панику, привлечь внимание всего общества. Ярким примером является террористический акт 11 сентября 2001 г., унесший тысячи жизней и нанесший косвенный ущерб – тотальное запугивание телезрителей всего мира. Причем данный теракт и задумывался с этой целью: «Если бы самолеты врезались в небоскребы почти одновременно, вряд ли кто-нибудь из операторов телекомпаний успел бы заснять это волную-

¹ Лакер У. Истоки терроризма // Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск: Харвей, 2000. С. 370-371.

² Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С. 172.

щее зрелище».¹ Существует справедливая оценка современного терроризма, что «благодаря современным средствам массовой информации человек – телезритель, радиослушатель, читатель газеты или журнала, пользователь Интернета – не только ощущает себя очевидцем каждого террористического акта, но и как бы становится участником этой трагедии вне зависимости от места и времени происшествия».²

Террор это не просто насилие, это метод агрессивных действий, форма войны, объектом нападения в которой становятся не вооруженные силы, а именно мирное население. В.С. Котляр определяет терроризм как «использование самых жестких акций против гражданского населения с целью шантажа государства и даже его развала».³

Существует предубеждение, что современные террористические войны имеют исключительно исламскую окраску. В частности, существуют такие подходы к определению террора: «Террор как форма насилия при разрешении разногласий между различными направлениями в исламе, и в особенности в борьбе с неисламским миром, являлся широко распространенной практикой в рамках «шахида» – мученической смерти за веру в борьбе против неверных».⁴ И даже несмотря на то что большинство терактов совершается действительно мусульманами (фундаменталистами крайнего толка), согласиться с такими утверждениями вряд ли возможно. В подтверждение можно привести слова одного из исламских идеологов Шейха Абделя Латифа Муштагри: «Ислам не ищет победы мечом, а сам победил меч, именно ислам запретил меч, Коран все время превозносил победу мира.., а все, что от нас требуется, – самооборона, защита религии, нашей чести, имущества и потомства».⁵

И в действительности, в соответствии с исламской концепцией миропорядка, война ведется в случаях:

- отражения агрессии против исламской общины;
- устранения нарушения права (справедливости);
- обеспечения свободного отправления вероисповедания;
- сотрудничества в целях создания действенной системы мира и безопасности.⁶

Ввиду этого, рассматривать терроризм как явление исключительно арабского, исламского происхождения – неверный и крайне опасный тезис. Основным же источником, местом зарождения терроризма по всему миру являются «тлеющие» региональные и внутригосударственные конфликты, стороны кото-

¹ Шестаков В. Террор – мировая война. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 127.

² Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография / под. ред. А.В. Возженикова. М.: РАГС, 2005. С. 87.

³ Итоги стамбульского саммита: перспективы сотрудничества Россия–НАТО = The Results of the Istanbul Summit: prospects of cooperation between Russia and NATO. Вып. 25 / Клуб «Открытый форум», Клуб «Международный диалог» при поддержке информационного бюро НАТО при Посольстве Бельгии в РФ и «Дипломатического клуба» Дипломатич. акад. МИД РФ. М., 2004. С. 52. (На рус. и англ. яз.).

⁴ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С. 173.

⁵ Жданов Н.В. Указ.раб. С. 83.

⁶ Там же. С. 82.

рых, имеющие контрпродуктивный подход к их разрешению, с развитием глобализации получили возможность консолидации. Как это отражено в докладе Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии»: «Многие террористические группы возникли в контексте местных или региональных конфликтов с применением силы, некоторые из которых выступают в роли боевого клича для предводителей террористов в отдаленных регионах. Затяжные неурегулированные конфликты особо часто порождают условия, которые могут эксплуатироваться террористами, и поэтому нельзя допускать их назревания, какими бы неразрешимыми они ни казались. Кроме того, террористические кампании с использованием смертников нередко проводятся в контексте иностранной оккупации или того, что воспринимается как иностранная оккупация. Из этого следует, что успешные усилия по урегулированию конфликтов и уделению внимания вопросам, возникающим в контексте иностранной оккупации или того, что воспринимается как оккупация, могут способствовать в долгосрочном плане сокращению распространения терроризма»¹.

Массовое уничтожение людей на определенных территориях или определенных национальностей (евреи в Третьем рейхе и др.), неокончателное решение территориальных вопросов, где продолжает проживать смешанное население (Кашмир, Карабах), стремление народа к самоопределению (курды, чеченцы), культурное неприятие людей определенной веры (Кашмир: мусульмане и индусы, Карабах: христиане и мусульмане, Палестина: иудеи и мусульмане) – вот основные источники терроризма. Как известно, конец XX в. ввиду глобальных геополитических и цивилизационных изменений (в том числе развал таких крупных европейских государств, как СССР, Югославия на национальные составляющие) был характерен всплеском многочисленных региональных и внутригосударственных конфликтов. Такие конфликты всегда сопряжены с последующими годами экономического кризиса, массовой безработицей, миграцией, разгулом преступности. Отсюда и появление тысяч «добровольцев» армии международного терроризма.

Однако до 11 сентября 2001 г. мировое сообщество достаточно инертно относилось к проблеме международного терроризма. И только после этого страшного теракта в Америке начался активный поиск решения в первую очередь эффективных средств возмездия. В этом отношении международный терроризм вскрыл ряд серьезных проблем.

Во-первых, в современном международном праве, как уже отмечалось, нет единого подхода к определению международного терроризма. Такое согласованное определение, отраженное в международно-правовых нормах, абсолютно необходимо как минимум для целей верной квалификации деяний, выбора средств (национальной или международно-правовой защиты), юрисдикции и по многим другим причинам. Работа по выработке единого согласованного определения терроризма идет давно, но, к сожалению, безуспешно. Еще в 1972 г.

¹ Доклад Генерального секретаря «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». А/60/825. 2006. 27 апр.

Генеральная ассамблея ООН образовала для определения понятия «терроризм» комитет «ad hoc» по терроризму. Так, по мнению профессора Е.Г. Ляхова, изучившего многочисленные определения понятия международного терроризма, выдвинутые Спецкомитетом, эти определения существенно отличаются друг от друга, во многих из них смешиваются понятия «терроризм» и «международный терроризм», «объект» и «предмет» преступления, при этом ряд положений, в частности, об отнесении международного терроризма к категории международных преступлений, признание его особо опасного характера и др., могут быть учтены при выработке общеприемлемого содержания понятия «международный терроризм».¹ Нужно признать, что именно отсутствие четкого определения международного терроризма не дало возможности включить данный состав в компетенцию Международного уголовного суда (в соответствии с Римским статутом, 1998 г. Международному уголовному суду подведомственны только четыре состава: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия). В действительности сегодня складывается ситуация, когда одинаковые по составу деяния, но совершенные разными сторонами конфликта, с одной стороны, являются составляющими антитеррористической операции, а с другой – расцениваются как акты терроризма. Ярким примером такого подхода являются действия иракцев против оккупировавших их государство войск так называемой «антииракской коалиции».²

В национальном законодательстве многих стран терроризм фигурирует как отдельный состав. Так, в действующем УК РФ под терроризмом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных целей в тех же целях».³ Однако нужно признать, что и данное определение далеко не идеально. В нем, в частности, перечислены не все цели, в которых может быть совершен террористический акт. Так, например, провокация войны, изменение репутации страны в международном общественном мнении и многие другие цели могут иметь место. С определением же международного терроризма еще сложнее – как выявить эту тонкую грань между терроризмом внутренним и международным? По кругу лиц, совершающих теракт, по объекту преступления, по масштабу последствий..? В доктрине нет согласованного подхода. Более того, с развитием глобального общества меняется и сам терроризм как явление, появляются его новые виды и аспекты. Так, по мнению экспертов, «в международном праве не кодифицированы нормы, регулирующие вопросы борьбы с такими новыми видами терроризма, как поли-

¹ Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М., 1987. С. 31-37.

² Гуреева Э.Г. Правовые вопросы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с международным терроризмом: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 26.

³ УК РФ. М., 1999. Гл. 23, ст. 205. С. 258.

тический терроризм, корыстный терроризм, кибертерроризм, информационный, космический терроризм и др.».¹

Вторым и, пожалуй, главным вопросом относительно современной проблематики международного терроризма является выбор и механизм осуществления мер воздействия на субъектов террористической деятельности (выбор средств воздействия, их направленность, границы и др.). Привлечь к уголовной ответственности террористов, как уже указано выше, можно только в рамках национальной судебной юрисдикции. Однако в случае международного терроризма данные преступники (как те, которые уже совершили теракт, так и потенциальные террористы) находятся, как правило, за пределами государства. В связи с этим встает вопрос межгосударственного взаимодействия по данной проблеме. В современной практике сложились следующие политико-правовые многосторонние механизмы:

- в рамках универсальных организаций (в первую очередь сотрудничество через Контртеррористический комитет СБ ООН);

- в рамках региональных организаций (Антитеррористическое подразделение ОБСЕ, Региональная антитеррористическая структура ШОС, Антитеррористический центр СНГ и др.);

- в рамках отдельных региональных соглашений (например, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, которую Россия подписала 17 ноября 2005 г.);

- в двустороннем формате (в рамках рабочих групп Россия – Германия, США – Россия и др.);

- в рамках сотрудничества со специализированными организациями (например, с Интерполом, ФАТФ и др.).

Рассмотренные форматы предусматривают мирный межгосударственный диалог при помощи политических, дипломатических усилий. Однако после 11 сентября 2001г. США сделали ставку на силовой способ межгосударственного взаимодействия. Формальные основания действовать США получили, прежде всего, на основании последовавших решений Совета Безопасности ООН. 12 сентября 2001 г. СБ ООН «резко и самым решительным образом осудил эти террористические нападения и квалифицировал такие акты, как и любые другие акты международного терроризма, как угрозу международному миру и безопасности»². В резолюции от 28 сентября СБ ООН подтвердил необходимость бороться всеми средствами (в том числе и военными) с угрозами мира и безопасности, создаваемыми международным терроризмом в порядке ст. 51 Устава ООН.³ Но так ли однозначно возникает право на самооборону при подобных актах международного терроризма?

В действительности ст. 51 Устава ООН не указывает субъект вооруженного нападения (т.е. им может быть не только государство или связанный с конкретным государством субъект), право государств на самооборону может быть

¹ Гуреева Э.Г. Указ. раб. С. 38.

² Резолюция СБ ООН № 1368 (12 сентября 2001).

³ Резолюция СБ ООН № 1373 (28 сентября 2001).

осуществлено также в ответ на нападение негосударственных организаций и образований, фактически любой группы лиц. Однако против кого и в какой степени правомерны военные контр-меры в соответствии с рассматриваемой статьей Устава. Как известно пятнадцать из девятнадцати террористов 11 сентября 2001 г. были гражданами Саудовской Аравии, однако военная операция была предпринята против Афганистана и Ирака без соответствующего решения СБ ООН. В результате «возмездия», которое было обращено не против конкретных людей, чья вина еще и не подтверждена, а против независимых государств, погибли тысячи невинных. И никакие оправдания – поиск ОМУ, смена авторитарного режима и др. – не могут быть убедительны, в том числе и с правовой точки зрения. Как заявил Е.М. Примаков, «никакие санкции не должны быть ни средством наказания народов, ни оружием свержения правительств».¹ В борьбе с терроризмом необходима адекватная, но крайне взвешенная политика. Неоправданное применение силы, особенно против мирного населения, плодит только новых террористов. И в этом все смогли убедиться: терактов в Ираке становится с каждым днем все больше и больше. Совершенно понятно, что мировое сообщество осудило предпринятые и продолжающиеся до сегодняшнего дня указанные операции возмездия. Так как для них нет достаточных правовых оснований. Да, Совет Безопасности ООН констатировал факт агрессии, указал на возможность действовать в соответствии со ст. 51 Устава, но против кого? Очевидно, что ответ на данный вопрос может дать только Совет Безопасности ООН. Когда нет явной связи теракта с конкретным государством, военные контрмеры в порядке самообороны против кого бы то ни было противоправны.

Еще одной актуальной проблемой эффективной борьбы с международным терроризмом является ситуация, связанная с правомерностью применения превентивных мер. Оказывать противодействие, в том числе с использованием вооруженных сил, на этапе, когда террористический акт уже состоялся, зачастую не имеет никакого смысла. Поэтому объективно встает вопрос об «упреждающей самообороне». Правовых возможностей для этого международное право, как известно, не дает; для того чтобы осуществить принудительную акцию, нужно непосредственно вооруженное нападение. Однако на сегодняшний день большинство государств оставляют за собой право прибегнуть к упреждающим акциям. Российский президент В. Путин также в свое время заявлял, что Россия резервирует за собой право наносить удары по террористам и их бандам, их финансовым спонсорам и идейным вдохновителям, где бы они ни находились. Это серьезная проблема, которая требует конкретизации. Согласно выводам Группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам, ст. 51 Устава ООН – единственная норма, регламентирующая право на самооборону, не должна

¹ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы и перспективы // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998) = Foreign policy and national security of contemporary Russia: хрестоматия: в 2 т. / Исследования; Моск. обществен. науч. фонд. М.: Издат. центр науч. и учеб. прогр., 1999. Т. 1, кн. 2. С. 180-194.

быть пересмотрена, однако необходимость рассмотрения различных спорных ситуаций, толкование условий самообороны крайне необходимо.

В решении Международного суда ООН по делу о военных и полувоенных действиях против Никарагуа 1986 г. отмечается, что ст. 51 далеко не полно рассматривает самооборону (например, отсутствует упоминание о требованиях необходимости и пропорциональности, прочно укоренившихся в обычном международном праве).¹

Практические трудности с упреждающим применением силы в антитеррористических целях возникают в следующих случаях:

1. Государство заявляет о своем праве нанести в порядке самообороны превентивный удар в ответ на угрозу, которая не носит непосредственного характера.

2. Государство создает внешнюю угрозу, реальную или потенциальную, другим государствам или людям, находящимся за его пределами, при этом в СБ существуют разногласия по поводу характера контрмер.

3. Ситуация, когда угроза носит, главным образом, внутренний характер, т.е. опасность угрожает самому населению того или иного государства.²

Упомянутая Группа высокого уровня в своем докладе на Генеральной Ассамблее ООН выдвинула следующее толкование условий применения ст. 51: «Государство будет объектом угрозы и *может предпринять действия*, если угроза нападения является непосредственной, никакие другие средства не позволяют устранить ее, а действия соразмерны угрозе».³ При этом в этом же докладе Группа сделала фактически противоположный вывод: «В мире, где существует ощущение наличия множества возможных угроз, риск, которому могут подвергнуться глобальный порядок и предусматривающая отказ от интервенции норма, на которой этот порядок по-прежнему зиждется, попросту слишком велик, чтобы признать законность односторонних превентивных действий, отличных от коллективно одобренных действий».⁴ И это единственно верный подход – существующее международное право не имеет правовых оснований для государств использовать вооруженную силу в порядке упреждения **без соответствующего решения Совета Безопасности ООН**. Совершенно неприемлема позиция многих западных исследователей по данному вопросу. Так, по мнению профессора Гарвардского университета М. Гленнона, в результате событий 11 сентября 2001 г. стали существовать две системы безопасности – де-факто, где государства свободны в выборе средств защиты своих интересов, и де-юре в соответствии с международным правом, при этом он утверждает, что режим применения силы, в соответствии с уставом ООН, рухнул.⁵ С этим нельзя согласиться. Тем не менее адаптировать соответствующие нормы меж-

¹ Загайнов Е.Т. Упреждающая самооборона в западной доктрине международного права // МЖМП. 2006. № 2 (62). С. 29-45.

² Доклад группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». A/59/565. С. 67 (www.un.org/secureworld).

³ См. Там же.

⁴ См. Там же.

⁵ Glennon M.J. The Fog of Law: Self-Defense, Inherence, and Incoherence in Article 51 of the United Nations Charter, 25 Harvard Journal of Law and Public Policy 539, 2002.

дународного права к современным вызовам международного терроризма необходимо, и это находит свое отражение в позиции многих российских международных юристов. Александр Коновалов, президент Института стратегических оценок и анализа считает: «Надо думать о том, как совместно модернизировать международное право. Только обороняясь, международный терроризм не победить. Надо действовать на опережение».¹ Возможно, определенная модернизация права на самооборону найдет свое отражение во Всеобъемлющей конвенции по терроризму, которая, к сожалению, до сих пор не принята.

Еще одним спорным вопросом в рамках проблематики вооруженного противодействия международному терроризму является применение принципа необходимой и пропорциональной самообороны, не раз отмеченного МС ООН как сложившегося в обычном международном праве. Вообще установить критерии пропорциональности при ответных мерах на теракт крайне сложно. Справедливо считает Э.Г. Гуреева, что сила, необходимая для ликвидации террористической угрозы, «может быть значительно больше той, которая была задействована при террористическом нападении. Террористы часто осуществляют свою деятельность, используя несвязанные между собой сети разбросанных по всей планете ячеек и получая материально-техническую поддержку, которая оказывается таким образом, чтобы скрыть эти цели. Кроме того, чрезвычайно сложно оказать какое-либо действительное влияние на расчеты террористов-фанатиков, готовых умереть за свое дело. Борьба с такими людьми – труднейшая задача, которая в большинстве случаев требует принятия серьезных силовых контрмер».²

В применении подобных контрмер и вообще во всей антитеррористической политике, в первую очередь в США, есть и еще одна сторона. Для правящих кругов США появление нового врага представляет собой удобное средство для подчинения многих стран мира своему влиянию и имеет во многом исключительно финансовый расчет. Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк так оценил современную американскую антитеррористическую политику: «Глобализация не имеет никакой другой мотивировки, кроме прибыли. Сегодня в условиях падения экономических показателей в США война (по возможности крупномасштабная, но без больших людских потерь) становится все более необходимой для пошатнувшейся американской экономики. И для этого ничего лучше придумать нельзя, чем так называемая борьба с терроризмом».³ Как бы кощунственно это ни казалось, такое видение проблемы тоже имеет место быть. Вообще в проблеме международного терроризма на первый план сегодня выходит финансовая составляющая. Мировое сообщество оправданно сконцентрировало свои усилия именно на ликвидации каналов финансирования данной противозаконной деятельности. Был принят ряд рассмотренных ниже конвен-

¹ Итоги стамбульского саммита: перспективы сотрудничества Россия–НАТО = The Results of the Istanbul Summit: prospects of cooperation between Russia and NATO. Вып. 25 / Клуб «Открытый форум», Клуб «Международный диалог» при поддержке информационного бюро НАТО при Посольстве Бельгии в РФ и «Дипломатического клуба» Дипломатич. акад. МИД РФ. М., 2004. С. 25. (На рус. и англ. яз.).

² Гуреева Э.Г. Указ. раб. С. 89.

³ Шестаков В. Террор – мировая война. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 233.

ций и специальных протоколов по противодействию финансированию терроризма. Применение этих мер в течение уже первых трех месяцев после 11 сентября 2001 г. позволило заблокировать предполагаемые террористические средства на сумму в 112 млн долларов США.¹ И это исключительно эффективный способ противодействия. Вообще борьба против терроризма не должна быть исключительно или даже преимущественно делом военных.² По мнению профессора В.Н. Лихачева, «глобальный вызов – в самой природе мирового терроризма, требует адекватных по формам, темпам и ресурсам социально-политических, юридических и дипломатических мер. Главную ответственность за их выработку и реализацию несут все властные структуры государства при поддержке институтов гражданского общества».³ К борьбе с терроризмом необходимо полноценно привлекать и бизнес-сообщество. В этой связи своевременной и эффективной является выдвинутая государствами «восьмерки» по инициативе России международная Стратегия антитеррористического партнерства государств и бизнеса. В этой стратегии есть уже первые реализованные проекты, в частности проект по повышению эффективности международного сотрудничества в пресечении контрабанды сырья драгоценных металлов как средства финансирования организованной преступности и терроризма, разработанный по инициативе российской компании «Норильский никель» и реализованный совместно со Всемирной таможенной организацией, Управлением ООН по наркотикам и преступности, ЮНИКРИ и ОБСЕ.

Каждая террористическая война имеет в своих истоках финансовую заинтересованность тех, кто ее провоцирует. Однако нельзя также упускать из виду тот факт, что для совершения некоторых террористических актов требуется относительно мало финансовых ресурсов.

¹ Доклад группы высокого уровня по вызовам, угрозам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». A/59/565. С. 56 (см.: www.un.org/secureworld).

² За и против: обсуждение вариантов обеспечения Евро-Атлантической безопасности. Брюссель: НАТО, 2004. С. 13.

³ Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: сб. док. М.: Совет Федераций, 2006. С. 7.

С.Н. Миронов

кандидат исторических наук, доцент
заместитель начальника института по научной работе,
полковник полиции
(КЮИ МВД России)

Stellvertretender Direktor
der Kasaner juristischen Hochschule
für wissenschaftliche Arbeit
Oberst der Polizei

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

ZUSAMMENARBEIT DER STAATEN-TEILNEHMER DER GUS IM BEREICH DER BEKÄMPFUNG DES INTERNATIONALEN TERRORISMUS

Терроризм сегодня превратился в одну из серьезнейших проблем безопасности, с которой человечество вошло в XXI столетие. Расширение географии и увеличение опасности терроризма, неурегулированность порождающих терроризм и экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной террористической деятельности, расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и оружия представляют в современных условиях глобальную угрозу для международного мира и безопасности.

Под эгидой ООН ведется международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, правовую основу которого составляют Устав ООН, универсальные антитеррористические конвенции, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

В последнее время все явственнее ощущается необходимость придания этому сотрудничеству нового импульса, что во многом будет зависеть от усилий, предпринимаемых на региональном уровне, тем более что согласно Уставу ООН поддержание международного мира и безопасности относится не только сугубо к сфере ведения международных организаций, но также государства активно сотрудничают по этому направлению на уровне региональных организаций и на двустороннем уровне.

Статья 4 Федерального закона «О противодействии терроризму» устанавливает, что Российская Федерация участвует в международном сотрудничестве с иностранными государствами в области борьбы с терроризмом в соответствии с международными договорами, межведомственными соглашениями (договорами) с их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями и, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей террито-

рии лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ярким примером регионального сотрудничества является СНГ. Сотрудничество государств - участников Содружества по борьбе с терроризмом осуществляется как в рамках уставных органов СНГ, таких как Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров внутренних дел, Совет министров обороны, так и на уровне правоохранительных органов государств.

Нормативной правовой базой в борьбе против терроризма в первую очередь служат нормы и принципы международного права, на основе которых приняты многочисленные соглашения Содружества. К числу важнейших межгосударственных договоров, заключенных в рамках СНГ, относятся: Договор о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999), Концепция сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (2005), Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 годы, принятая в 2010 году. Ее целью является дальнейшее совершенствование сотрудничества государств – участников СНГ, уставных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

Основные задачи Программы: расширение и укрепление сотрудничества государств – участников СНГ, выработка предложений СГГ, СГП, другим уставным органам и органам отраслевого сотрудничества СНГ о направлениях развития сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма; развитие нормативной правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ; совершенствование и гармонизация национального законодательства; проведение согласованных и/или совместных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций; взаимодействие с международными организациями; осуществление информационно-аналитической деятельности и научно-методической работы в сфере борьбы с терроризмом, информационное обеспечение сотрудничества; осуществление сотрудничества в подготовке кадров, повышении квалификации специалистов.

Для эффективности реализации принимаемых в рамках Содружества документов ключевая роль отводится национальному законодательству государств - участников СНГ. В законодательстве каждого государства - участника СНГ имеются нормативно-правовые акты по борьбе с терроризмом, что способствует единообразному применению термина "терроризм", мер и средств по борьбе с ним, а также других ключевых моментов.

Однако нередки случаи, когда в национальном законодательстве роль и масштабы терроризма преуменьшаются и не получают должного внимания. Многие из государств - участников СНГ не присоединились к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999). Это означает, что в

пределах СНГ нет единообразного применения норм международных документов. Иначе говоря, отсутствует единое правовое поле.

Однако в последние годы наблюдается тенденция унификации законодательной базы государств - участников Содружества как в области международной безопасности и борьбы с терроризмом, так и во всех остальных областях. Прямым тому подтверждением являются модельные законы и рекомендации, принятые в рамках Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ, такие как модельный закон «О противодействии финансированию терроризма» (2006), «О противодействии экстремизму» (2009), «О противодействии терроризму» (2009).

В настоящее время идет разработка модельных законов «О государственной границе»; «О пограничной безопасности»; «О пограничных ведомствах (силах)».

Основная роль среди документов в области борьбы с терроризмом принадлежит Договору о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999). Он основывается на общепризнанных нормах международного права, учитывает основные требования борьбы с терроризмом, закрепленные в многочисленных документах, принятых в рамках ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, Совета Европы. Их стороны обязуются осуществлять сотрудничество не только на стадии предупреждения, выявления и пресечения готовящихся террористических и иных преступных деяний, но также они обязуются оказывать друг другу помощь при проведении расследований случившихся преступлений, сборе данных о случившемся и наказании виновных и ответственных лиц. Что касается пункта привлечения к ответственности виновных лиц, то здесь государства чаще всего прибегают к институту экстрадиции. Однако сложность применения этого института порой обуславливается отсутствием в законодательстве некоторых государств положений, предусматривающих экстрадицию преступников. Такого рода пробелы в национальном законодательстве восполняются двусторонними соглашениями об экстрадиции, заключенными между государствами - участниками СНГ.

Согласно этому Договору одной из основных задач сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом является разработка общеобязательных мер наказуемости деяний, квалифицируемых как террористические акты, в соответствии с принципами международного права.

К совместным мерам по борьбе с терроризмом относятся: обмен информацией между государствами о протекающих процессах в государстве, выполнение запросов государств о проведении оперативно-розыскных мероприятий, разработка и принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористических актов, принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования террористических группировок, принятие мер по выявлению и привлечению к ответственности лиц, виновных в подготовке или проведении террористических актов, унификация нормативной правовой базы в этой сфере, проведение разного рода учений и практических семинаров для повышения квалификации своих специалистов в различных формах.

Очень важным пунктом борьбы с терроризмом является выявление и пресечение преступных финансовых потоков. Ведь именно денежные средства, получаемые путем незаконного оборота оружия и наркотических средств, создают основу финансовой поддержки деятельности преступных и террористических группировок. С целью воспрепятствования финансированию деятельности преступных и террористических группировок государствами - участниками СНГ заключено несколько соглашений. К числу таких соглашений относятся Договор государств - участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (2007). На основе этого соглашения государства обязались предпринять все необходимые меры о выявлении и пресечении нелегальных каналов потока денежных средств, направленных на финансирование деятельности преступных группировок.

Что же касается сотрудничества в осуществлении оперативно-розыскных действий, то на основании упомянутого Договора государствам необходимо направлять запрос компетентному органу о содействии в осуществлении оперативно-розыскных операций. Запрашиваемое государство может полностью или частично отказать в оказании содействия, если считает, что выполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим его интересам либо противоречит его законодательству или международным обязательствам. В запросе может быть отказано, в случае если по национальному праву запрашиваемого государства то или иное деяние не является уголовно наказуемым преступлением.

Содержание запроса, как правило, носит конфиденциальный и незамедлительный характер. То есть органы запрашиваемого государства должны в кратчайшие сроки собрать всю необходимую информацию по запросу и направить в соответствующие органы запросившего государства.

Как уже было отмечено выше, основная работа по сотрудничеству государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом ведется уставными органами Содружества. Однако для повышения эффективности предпринимаемых государствами шагов в пределах их сотрудничества было принято решение о создании постоянно действующего органа, который осуществлял бы всю текущую работу по данному направлению.

Таким органом стал Антитеррористический центр, который был создан в 2000 г. по решению Совета глав государств СНГ (один из уставных органов Содружества). В Положении об Антитеррористическом центре он определяется как постоянно действующий специализированный отраслевой орган СНГ, основной задачей которого является создание прочного информационно-аналитического обмена между государствами для более эффективной борьбы с терроризмом. Одним из основных направлений работы центра является подготовка предложений о принятии всех необходимых законопроектов для создания единого правового поля на территории государств - участников Содружества в борьбе с терроризмом.

Следует заметить, что разработкой необходимых законопроектов для повышения эффективности деятельности государств в обеспечении международ-

ного мира и безопасности наравне с Антитеррористическим центром занимаются также Штаб по координации военного сотрудничества государств - участников СНГ, Координационная служба Совета командующих пограничными войсками государств - участников СНГ, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств - участников СНГ, Межпарламентская ассамблея СНГ, ну и, безусловно, все остальные рабочие органы Содружества и государств в целом.

Результатом эффективности деятельности Антитеррористического центра стало принятое Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств - участников СНГ. Антитеррористический центр осуществляет также активную деятельность в проведении мониторинговых операций, направленных на изучение действий государств по борьбе с терроризмом, проверку эффективности этих действий и на прогнозирование дальнейшего развития этих действий. Антитеррористический центр по итогам проведенных мониторингов создал банк данных, на основе которого разрабатывает рекомендации государствам - участникам СНГ для повышения эффективности борьбы с терроризмом. Антитеррористический центр также инициирует проведение многочисленных практических учений и семинаров для повышения квалификации специалистов. Примером такого рода мероприятий являются командно-штабные и оперативно-тактические учения, которые проводились непосредственно под эгидой Антитеррористического центра. Целью учений является проведение совместных антитеррористических мероприятий в случае обострения военно-политической обстановки на территории государств - участников СНГ.

По результатам проведенных учений, которые проходили при содействии системы правоохранительных органов государств - участников СНГ, было выявлено, что существует проблема правового регулирования сотрудничества государств и взаимодействия силовых структур государств-участников по проведению совместных антитеррористических операций. Основным недостатком участников этих учений была и остается их неосведомленность о принципах и нормах международного права, а также о нормативной правовой базе, регулирующей взаимодействие государств - участников СНГ в борьбе с мировым терроризмом.

Партнерами Антитеррористического центра по реализации проектов противодействия терроризму, кроме антитеррористических центров государств - участников СНГ и уставных органов Содружества, являются Секретариат ОДКБ безопасности, Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Составной частью нормативной правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом являются двусторонние соглашения. Целью заключения такого рода соглашений является восполнение пробелов, имеющих в международных соглашениях. Двусторонние соглашения способствуют более эффективному и детальному сотрудничеству между сторонами по договору.

В качестве примера такого рода двусторонних соглашений можно упомянуть о Соглашении между РФ и Азербайджанской Республикой по борьбе с международным терроризмом (2007). Оно отражает основные принципы борьбы с терроризмом, которые закреплены в международных соглашениях и в договорах, заключенных в пределах Содружества. Однако на основе двусторонних соглашений предлагается более тесное и интенсивное взаимодействие между соответствующими органами государств, которые непосредственно несут ответственность за поддержание мира и безопасности.

Увеличение числа международных соглашений приводит к развитию единого правового поля, которое регулирует сотрудничество государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом и в поддержании международного мира и безопасности. Прогрессивность интеграционных процессов на пространстве Содружества дает нам возможность предсказать дальнейшее, более интенсивное развитие партнерских отношений между государствами - участниками СНГ.

Р.Р. Абдулганеев

адъюнкт,

старший лейтенант юстиции (КЮИ МВД России)

Doktorant der Kasaner Juristisches Institut
des Innenministeriums der Russische Föderation,
Oberleutnant

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

DER RELIGIÖSE EXTREMISMUS WIE EINE DER DROHUNGEN DER MODERNEN GESELLSCHAFT

Крайности в религиозных взглядах, переходящие грань экстремизма, выступают одними из основных проблем, с которыми столкнулось современное общество.

Мир знает немало примеров проявления экстремизма, носящих разные формы. Это и трагические события 11 сентября 2001 г. в г. Нью-Йорке; и покушение религиозных фанатиков на врачей; и длящиеся десятки лет взаимные атаки протестантских и католических экстремистов в Северной Ирландии; и применение ядовитого газа сектой «Аум» в токийском метро; и покушения религиозных экстремистов на литераторов и деятелей искусств - Салмана Рушди, Таслиму Насрин, Тео ван Гога и Курта Вестергарда, и многие другие.

В 2011 г. в России был проведен опрос общественного мнения. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Как за последние 5 лет изменилась ситуация, связанная с вопросами экстремизма в стране?», на что 29% опрошенных ответили, что ситуация «осталась без изменений», а 45% респондентов считают, что «ситуация ухудшилась»!

Сегодня в мире насчитывается около 500 экстремистских и террористических организаций, количество которых продолжает расти, а их жертвами ежегодно становятся более 170 тысяч человек.

К тому же все чаще наблюдаются процессы глобализации экстремизма, выражающиеся в появлении и распространении «транснациональных» религиозных объединений. Ярким примером этого является движение исламского сопротивления «Хизбут тахрир аль Исламия», «Хамас», где самая его воинственная часть располагается в Сирии и Ливане, руководство - в Иордании, а оттуда нити ведут в Тегеран.

Существование современного религиозного экстремизма неразрывно связано с разного рода «фондами», благотворительными организациями, представителями государственных структур, политических партий, финансового капитала и бизнеса. Так, наибольшую активность в указанных направлениях проявляют: благотворительный фонд «Ибрагим бин Абдуль-азиз Аль-Ибрагим», саудов-

ские благотворительные организации «аль-Харамейн», кувейтская «Дагва аль-игаса» и др.

Если говорить о России, то, по имеющимся статистическим данным, число преступлений экстремистской направленности с 2008 года увеличилось более чем в три раза. Сегодня в России действует более 150 радикальных группировок.

Так, с 2006 года по 2011 год в результате совершенных преступлений экстремистской направленности на территории России погибли 92 человека и получили ранение 89 человек.

На наш взгляд, такая негативная динамика свидетельствует о необходимости выработки новых действенных механизмов в вопросах противодействию проявлениям экстремизма.

К наиболее эффективным элементам профилактики религиозного экстремизма в России стоит отнести:

1. Выявление лиц, склонных к совершению преступлений на религиозной почве, и контроль за ними.

2. Проведение профилактических бесед с молодежью при участии представителей традиционных религиозных конфессий и молодежных общественных объединений.

3. Распространение общедоступной информации о традиционных религиозных верованиях и об опасности принятия идеологии религиозных экстремистских учений.

4. Применение мер социального воздействия на лиц активно или пассивно поддерживающих религиозные движения экстремистского толка.

5. Реабилитация бывших адептов религиозных экстремистских учений в целях профилактики рецидива их вовлечения в экстремистскую деятельность.

Приведенные меры предупреждения религиозного экстремизма представляют собой комплекс разносторонних мероприятий, имеющих своей целью построение надежного механизма противодействия данному негативному социальному явлению.

Себастиан Фидлер

Главный комиссар Ведомства земельного правительства
по подготовке и повышению квалификации

Sebastian Fiedler

Kriminalhauptkommissar

Landesamt für Aus- und Fortbildung

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ПОЛИЦЕЙСКИХ ЗЕМЛИ СЕВЕРНЫЙ РЕЙН-ВЕСТФАЛИЯ (экономическая преступность, коррупция, финансовые расследования)

KRIMINALFACHLICHE SPEZIALFORTBILDUNG DER POLIZEI IN NORDRHEIN-
WESTFALEN
OK, WIRTSCHAFTSKRIMINALITÄT, KORRUPTION, FINANZERMITTLUNGEN

Aus- und Fortbildung

- Berufseinstieg durch 3 Jahre Bachelor-Studium
- Grundqualifikation für die Kriminalpolizei durch eine Einführungsfortbildung, 6 Monate
- nach Zugang zu einer kriminalpolizeilichen Spezialdienststelle erfolgt die kriminalfachliche Spezialfortbildung

Образование и профессиональная подготовка

- *Профессиональная подготовка (3 года), бакалавриат.*
- *Повышение квалификации для сотрудников криминальной полиции (6 месяцев).*
- *Поручение допуска сотрудниками криминальной полиции для специализированной подготовки в целях осуществления судебно-медицинских экспертиз.*

Ausbildung

- Faktisch triales Studium: drei Ausbildungsträger:
 - Theorie: Fachhochschule für öffentliche Verwaltung NRW
 - Training: LAFP NRW
 - Praktikum: Kreispolizeibehörden
- Studieninhalte ausgerichtet an Qualifikation für den Wachdienst zuzüglich

Grundkenntnisse Kriminalpolizei

Образование и профессиональная подготовка

- *Профессиональная подготовка (3 года), бакалавриат.*
- *Повышение квалификации для сотрудников криминальной полиции (6 месяцев).*
- *Поручение допуска сотрудниками криминальной полиции для специализированной подготовки в целях осуществления судебно-медицинских экспертиз.*

Einführungsfortbildung Kriminalpolizei

- Insgesamt 6 Monate:
- 10 Wochen Theorie
- 2 Blöcke Praktikum
- Ziel: unmittelbar nach Zugang zu einer kriminalpolizeilichen Dienststelle Beginn der Fortbildung

Unterrichtsmethoden sehr praxisnah

Подготовка сотрудников криминальной полиции включает в себя:

Всего 6 месяцев:

-10 недель теории

-2 блока стажировки

Цель: сразу же после начала службы в подразделениях криминальной полиции начать их обучение.

Практическая направленность методов обучения

Kriminalfachliche Spezialfortbildung

Beispiele:

- Organisierte Kriminalität
- Wirtschaftskriminalität
- Korruption
- Finanzermittlungen

Криминальные науки, специальное обучение

-Организованная преступность

-Экономические преступления

-Коррупция

-Финансовые расследования

Kriminalfachliche Spezialfortbildung

Organisierte Kriminalität

- ОК I: zweiwöchiges Modul
- Unterrichtsmethode Planspiel
- Durchführung einer fiktiven Ermittlungskommission
- Schreibarbeiten -> Entstehen einer Akte
- ОК II: einwöchiges Modul
- Thema: Kriminalbeamter als Zeuge vor Gericht
- Unterrichtsmethode Rollenspiele, fiktive Gerichtssituation

Криминальные науки, специальное обучение

Организованная преступность

Курс I: две недели модульного обучения

Моделирование, ситуационное обучения

Анализ фиктивности комиссионных выводов

Документооборот - подготовка документов

Курс II: одна неделя модульного обучения

Тема: Детектив в качестве свидетеля в суде

Метод обучения: ролевые игры, вымышленная ситуация в суде

Kriminalfachliche Spezialfortbildung

Wirtschaftskriminalität

Module (Jahr 1 - Pflicht)

- Buchführung und Bilanzierung (3 Wochen)
- Gesellschafts- und Handelsrecht (3 Wochen)
- Wirtschaft (2 Wochen)
- Zusammenarbeit (1 Woche)
- Taktik / Recht (3 Wochen)
- IT-Grundlagen (2 Wochen)

Криминальные науки, специальное обучение

Экономические преступления

Модули (1-й год – обязательная программа):

- Бухгалтерского учета и отчетности (3 недели)
- Корпоративное и коммерческое право (3 недели)
- Экономика (2 недели)
- Совместная работа (1 неделя)
- Тактика / право (3 недели)
- Основы IT (2 недели)

Kriminalfachliche Spezialfortbildung

Wirtschaftskriminalität II

Module (Jahr 2 - Pflicht)

- Zeuge vor Gericht (1 Woche)

Module (Jahr 2+x – Wahl)

- Anlage- und Finanzierungsdelikte (2 Wochen)
- Insolvenzkriminalität (2 Wochen)
- Neue Themenstellungen (3 Tage)
- Internationale Wirtschaftskriminalität (3 Tage)

Криминальные науки, специальное обучение

Экономические преступления II

Модули (2 года - обязательно)

Свидетели в суде (1 неделя)

Модули (2 года + на выбор)

Инвестиции и финансирование преступлений (2 недели)

Криминальное банкротство (2 недели)

Новые темы (3 дня)

Международные экономические преступления (3 дня)

Kriminalfachliche Spezialfortbildung

Korruptionskriminalität

Module

- Möglich: Teilnahme an Lehrgängen „Wirtschaftskriminalität“
- Korruption I (2 Wochen)
- Korruption II (1 Woche)

Криминальные науки, специальное обучение

Коррупционная преступность

Модули

-Возможное участие в курсах «Экономические преступления»

-Коррупция I (2 недели)

-Коррупция II (1 неделя)

Kriminalfachliche Spezialfortbildung

Finanzermittlungen

Module

- Möglich: Teilnahme an Lehrgängen „Wirtschaftskriminalität“ Finanzermittlungen I – V

Криминальные науки, специальное обучение

Финансовые расследования

Модули

-Возможное участие в курсах «Экономические преступления»

-Финансовых расследований I - V

З.Н. Фаттахов

заместитель начальника подразделения
по БОП УУР МВД по РТ,
подполковник полиции

Stellvertretender Leiter des Amtes zur Bekämpfung
der organisierten Kriminalität Polizei in RT,
Polizei Oberstleutnant

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ORGANISATION DES MINISTERIUMS FÜR INNERE ANGELEGENHEITEN ÜBER DER WIDERSTAND DER ORGANISIERTEN KRIMINALITÄT

Организации работы по противодействию организованным формам преступности руководством МВД по Республике Татарстан уделяется первоочередное внимание.

В настоящее время в результате проводимых мероприятий проявлений организованной преступности в Республике Татарстан не допускается, преступных формирований, причастных к транснациональной и международной организованной преступности, на территории республики не имеется.

В конце 80-х – начале 90-х годов, во время распада Советского Союза, было отмечено резкое обострение криминальной обстановки как на территории РТ, так и на территории иных регионов, в дальнейшем вошедших в состав РФ. Данное обстоятельство связано с тем, что, ввиду происходящего процесса распада страны, стала разрушаться в целом вся система управления государством.

Экономика пришла в упадок, произошло расслоение общества на богатых и бедных, при этом последние составляли подавляющее большинство, ввиду возросшей безработицы. Также в результате распада СССР перестали действовать пионерские и комсомольские организации, отвечавшие за воспитание молодёжи в духе солидарности и патриотизма, обеспечивая им цели в жизни, а также перспективы полноценного развития в обществе. Молодёжь фактически предоставлена сама себе и, соответственно, многие из них устремились в криминальные структуры, целью которых, как и во всех странах, является заработок денежных средств любым доступным способом, как правило, противоречащим законодательству.

Не стала исключением Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика, в дальнейшем Республика Татарстан, где ещё до распада СССР, в середине 80-х годов, появилось негативное молодёжное проявление, названное в обществе, «казанский феномен». Его суть заключалось в том, что молодёжь, проживавшая в столице республики – городе Казани, стала объединяться в группировки. Принцип их объединения был основан на территориальном признаке, внутри групп устанавливалась жёсткая дисциплина и иерархия, привива-

лись антиобщественные понятия, присущие лицам, отбывавшим наказание в местах лишения свободы за совершение преступлений.

Лидерами данных групп, как правило, являлись лица из уголовно-преступной среды. В группировки вступали подростки, начиная с 14-15 лет, в основном из неблагополучных семей, в народе их стали называть «гопники». Внутри групп приветствовалось совершение преступлений, подростки в основном занимались уличными грабежами (так называемыми «гоп-стопами»), кражами и разбоями. Между группировками стали происходить конфликты, возникавшие чаще всего из-за незначительных претензий, которые просто служили поводом для драки.

К концу 80-х годов в драках молодёжью стали применяться деревянные палки, металлическая арматура, самодельные взрывные устройства осколочного действия, в ряде случаев садовый инвентарь (вилы). Весь город без исключения был разделён группировками на территории, однако развитие и становление молодёжных группировок удавалось в той или иной мере сдерживать, благодаря влиянию указанных выше пионерских и комсомольских организаций, а также проводимым мероприятиям сотрудниками правоохранительных органов, в том числе специализированного подразделения по борьбе с организованной и групповой преступностью.

В связи с ростом групповой преступности в середине 80-х годов по всей территории страны в сентябре 1985 года коллегией МВД по СССР был рассмотрен вопрос *«О состоянии и мерах по усилению борьбы с опасными проявлениями групповой преступности»*. На основании решения коллегии 15 ноября 1988 года во всех МВД союзных и автономных республик, управлениях внутренних дел краевых и областных исполнительных комитетов были созданы специальные подразделения по борьбе с организованной и групповой преступностью.

После распада СССР в начале 90-х годов, с появлением частной собственности, коммерческих организаций, легализацией спекуляции, ранее преследовавшейся законом, стал формироваться частный капитал. Большие по тем временам доходы бизнесменов не остались без внимания криминалитета, появились такие понятия, как «рэкет», «крыша». Значительные денежные средства стали поступать в карман вчерашних «гопников», которые тратились на личные нужды лидеров, вооружение, приобретение средств передвижения. На почве раздела сфер криминального влияния на объекты бизнеса между организованными преступными формированиями стали возникать конфликты, которые привели к так называемой «криминальной войне», физическому устранению их лидеров. Таким образом, начался новый этап развития организованной преступности.

С целью стабилизации сложившейся обстановки в Татарстане в мае 1993 года Правительством Республики был введен в действие закон *«О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью»*. С его введением у правоохранительных органов появился мощный рычаг давления на криминалитет, трансформировавшийся уже в организованные преступные формирования и сообщества. Пытаясь уйти от внимания правоохранительных органов, вчерашние обычные «гопники», получая огромные доходы от своей преступной деятельности, стали

легализовать их, скупая за бесценок предприятия, открывая коммерческие организации. Более того, стали рваться в государственную власть.

Оперативная обстановка по линии организованной преступности в республике стабилизировалась благодаря целевой разработке лидеров и авторитетов ОПФ, проводимой подразделением по борьбе с организованной преступностью, силовое прикрытие которого осуществляли специальные отряды быстрого реагирования – спецназ, стала вырабатываться методика борьбы с организованной преступностью, которая работает и совершенствуется и в настоящее время.

Благодаря отработанной методике на сегодняшний день организованные преступные формирования выявляются уже на стадии зарождения и в дальнейшем разоблачаются в результате проводимого комплекса оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, прежде всего в отношении их лидеров.

Начиная с 2000 года, в Республике Татарстан практически отсутствуют факты «заказных» убийств, которые в 90-х годах происходили буквально еженедельно и ввиду их большого количества зачастую оставались не раскрытыми. Однако, благодаря вышеуказанной методике, на данный момент эти нераскрытые преступления – так называемые «висяки» (как правило, это убийства, похищения людей, незаконный оборот оружия, вымогательства), удалось раскрыть, более того, на скамью подсудимых сели не только рядовые исполнители, но и их организаторы, заказчики, пособники, разоблачено более 30 организованных преступных сообществ и формирований, имевших криминальное влияние не только на территории Республики Татарстан, но и в близлежащих регионах, а также в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород. Многие из лидеров приговорены к пожизненному лишению свободы, на что современная молодежь обращает внимание, понимая, что криминальный образ жизни в любом случае положительных результатов не дает, как ни манил бы он своей привлекательной «короткой» жизнью.

Благодаря достигнутым результатам население Республики Татарстан, г.Казани в частности, забыло, что такое «рэкёт», «крышевание», «стрелки», «разборки», «перестрелки». Также, ввиду своевременных и жестких мер, принятых в борьбе с организованной преступностью, удалось избежать ее сращивания с криминалитетом сопредельных государств.

Г.Н. Хадиуллина
доктор экономических наук, профессор
полковник полиции (КЮИ МВД России)

Doktor der Wirtschaftswissenschaften,
Professor für Volkswirtschaftslehre,
Rechtsstatistik, Mathematik und Informatik, Polizei-Oberst

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

MWST. VERBRECHEN UND STEUERRECHTSVERLETZUNGEN IM AUSSENHANDEL

На рубеже 2008-2009 гг. негативное влияние финансового кризиса привело к замедлению темпов роста основных макроэкономических показателей Российской Федерации и зарубежных государств, что нашло отражение в доходной части бюджета в виде снижения объемов налоговых поступлений, а также в увеличении числа фактов уклонения от уплаты налогов со стороны организаций и физических лиц. Одновременно процессы глобализации мирового экономического пространства обусловили активизацию внешнеэкономических отношений, субъекты которых в соответствии с выявленной тенденцией поиска механизмов оптимизации налогообложения используют традиционные и качественно новые способы неисполнения возложенных на них обязанностей по уплате налогов. Все это обуславливает необходимость переосмыслить роль социально-экономических и политических институтов государства и общества, модернизировать инфраструктуру системы государственного управления, использовать опыт зарубежных государств в целях разработки новых механизмов обеспечения национальной, в том числе экономической безопасности.

Согласно п. 1 ст. 3 Налогового кодекса РФ каждое лицо (как физическое, так и юридическое) обязано платить законно установленные налоги и сборы. Неисполнение лицом возложенных на него обязанностей является налоговым правонарушением, за которое установлена налоговая, административная и уголовная ответственность.

В настоящее время известно более двухсот конкретных способов совершения уклонения от уплаты налогов с организации, используемых в криминальной практике для полного уклонения от уплаты налоговых платежей или противоправного снижения их размеров. Однако все это многообразие можно условно объединить в следующие группы:

1) полное или частичное неотражение результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия в документах бухгалтерского учета: осуществление сделок без документального оформления; неоприходование товарно-материальных ценностей;

2) нарушение порядка учета экономических показателей: отражение цифровых результатов финансово-хозяйственной деятельности в ненадлежащих счетах бухгалтерского учета; нарушение правил ведения кассовых операций; нарушение правил списания товарно-материальных ценностей;

3) искажение экономических показателей с целью уменьшения размера налогооблагаемой базы: завышение стоимости приобретенного сырья, топлива, услуг, относимых на издержки производства; неотражение или неправильное отражение курсовых единиц по оприходованной валюте;

4) искажение объекта налогообложения: занижение объема (стоимости) реализованной продукции, работ, услуг.

5) маскировка объекта налогообложения: фиктивный бартер; лжеэкспорт; фиктивная сдача в аренду основных фондов; притворная сделка;

6) использование необоснованных изъятий и скидок: отнесение на издержки производства затрат, не предусмотренных законодательством;

7) использование сложных схем сокрытия доходов путем создания посреднических аффилированных фирм, в т.ч. зарегистрированных в оффшорных зонах

Налоговые правонарушения влекут за собой налоговую и (или) уголовную ответственность. Основными условиями привлечения налогоплательщика к уголовной ответственности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», понимают умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации (слайд 4). Налоговые правонарушения во внешнеэкономической сфере имеют отношение именно к числу указанных деяний.

Объективная сторона налогового преступления (с 01.01.2010):

Крупный размер неуплаченных организацией налогов и сборов в качестве налогоплательщика (ч.1 ст.199 УК РФ)	Особо крупный размер неуплаченных организацией налогов и сборов в качестве налогоплательщика (ч.2 ст.199 УК РФ)
более 2 000 000 рублей в пределах 3 финансовых лет подряд, если эта сумма превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов	более 10 000 000 рублей в пределах 3 финансовых лет подряд, если эта сумма превышает 20% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов
либо превышающая 6 000 000 рублей	либо превышающая 30 000 000 рублей

Согласно официальным данным МВД РФ, в 2011 г. преступлений экономической направленности было зафиксировано на 26,76% меньше, чем в 2010-м. Вместе с тем динамика отдельных видов преступлений не всегда была пропорциональна этому тренду. Так, значительное снижение общего числа выявленных противоправных деяний (значительно сильнее, чем целом по всем категориям преступлений) было отмечено по таким их видам, как (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (-

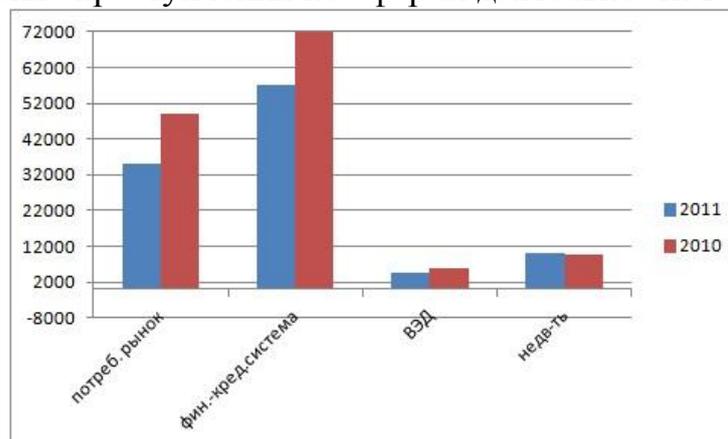
60,05%), незаконное предпринимательство (-38,56%) и фальшивомонетничество (-30,14%). Наименьшее (менее, чем в целом по всем категориям преступлений) снижение было отмечено по следующим видам экономических преступлений:

- взяточничество (-8,82%);
- коммерческий подкуп (-10,96%);
- контрабанда (-10,47%, несмотря на то, что в декабре эта статья была признана утратившей силу);
- мошенничество (-12,48%);
- присвоение и растрата (-13,78%);
- нарушение авторских и смежных прав (-17,73%).

Согласно классификации экономических преступлений по сферам деятельности, в 2010 году снизилось количество экономических преступлений, совершенных в сфере потребительского рынка (-27,9%), финансово-кредитной (-21,87%) и внешнеэкономической деятельности (-20,14%). Вместе с тем число преступлений, совершенных в сфере недвижимости, выросло на 4,15%.

Диаграмма 1

Экономические преступления по сферам деятельности в 2010-2011 гг.

Во внешнеэкономической сфере организации-налогоплательщики используют два способа снижения налоговой нагрузки: законный или противозаконный. К законным относятся использование противоречий налогового законодательства, налоговое планирование. К противозаконным относятся: сокрытие финансово-хозяйственной деятельности и дохода, неправильный учет результатов предпринимательской деятельности, незаконное использование налоговых льгот, непредставление документов, необходимых для исчисления и уплаты налога и др.

Одним из незаконных способов ухода от платежей по налогу на прибыль выступает перевод прибыли из России с помощью заключения договора цессии в страны с низкой ставкой налога на прибыль (рис. 1.).

Данная схема предполагает перевод очень крупных сумм из России на Кипр через договор уступки права требования долга. В результате кипрская организация получила доход в виде дисконта и процентов, облагаемый по ставке 10%, в то время как в России в тот период действует ставка налога на прибыль – 20%.

Рис. 1. Неправомерная оптимизация налога на прибыль через договор цессии

К другим незаконным схемам, выявленным в результате налоговых проверок можно отнести:

- вывод части прибыли в оффшоры;
- реализации недвижимого имущества с использованием страховой компании;
- фиктивная аренда (лизинг);
- трансфертное ценообразование;
- заключение договора аренды с организациями, являющимися плательщиками налогов с использованием специальных налоговых режимов и др.

Все перечисленные схемы преследуют цель - уменьшить платеж налога на прибыль, а также и другие платежеспособные налоги: НДС, социальные взносы, налог на имущество организаций.

Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском сопряжено с большими финансовыми потерями, как для доходной части бюджета, так и хозяйствующего субъекта (таблица 1, 2).

Таблица 1

Сведения о налоговых преступлениях и размере материального ущерба, причиненного бюджету Российской Федерации

Показатель	2010 год	Январь-март 2011 года
Выявлено налоговых преступлений (количество)	22316	3799
Размер материального ущерба от налоговых преступлений (по оконченным уголовным делам) (тыс. руб.)	49 373 696	10 993 647

Источник: официальный сайт МВД России

**Количество налоговых преступлений,
предусмотренных ст. 199 УК РФ, 2004-2010 гг.)**

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010 (янв-сент)
Кол-во преступлений	3517	4809	5918	6564	6922	6628	3135
прирост, %		36,7	23,1	10,9	5,5	-6,9	
Число уголовных дел, направленных в суд	681	1121	1832	2167			

Источник: официальный сайт МВД России

Сравнительный анализ элементов составов налоговых преступлений в России и Германии позволяет сделать вывод о различии в подходах немецкого и российского законодательства в определении умысла налогового преступления, установлении корыстного мотива как обязательного элемента субъективной стороны размера ущерба (в Германии крупный размер причиненного ущерба в расчетах на курс рубля почти в 2 раза выше, чем в России). Тенденции налоговой преступности в Германии и России имеют схожесть, включая применение сложных схем ухода от налогообложения и вовлечения оффшорных компаний (включая низконалоговые юрисдикции), а также взаимообусловленность налоговой и трансанациональной преступности, сращивание с организованной преступностью. Наблюдается «догоняющий» характер действия государственных органов по выявлению и изобличению налоговых преступников. Сходна и динамика количества налоговых преступлений. Субъект налогового преступления в России специальный, тогда как в Германии – общий, что обусловлено законодательной конструкцией налоговых преступлений. Критерием разграничения налогового преступления в Германии выступает форма вины, а в России – размер причиненного ущерба.

На современном этапе развития международных отношений появилась потребность в правовом сотрудничестве России и европейских стран в борьбе с уклонением от уплаты налогов. Формирование надежной системы противодействия уклонению от уплаты налогов предполагает осуществление ряда мер: обмен информацией между странами (наряду с передачей информации по запросу возможна передача информации без запроса, чтобы помочь компетентным органам другого государства начать расследование или сформулировать запрос); обязанность идентификации (идентификация партнеров, клиентов и иных участников сделки); установление истины (дополнительная проверка операций, вызывающих подозрение, силами служб внутреннего контроля); создание системы внутреннего контроля и подготовки сотрудников кредитных организаций; детализированное правовое регулирование деятельности организаций и лиц, занимающихся финансовыми операциями).

Ханс-Йоахим Янсен
старший советник Управления полиции
города Мёнхенгладбах

Hans-Joachim Jansen
Kriminaloberrat Polizeipräsidium Mönchengladbach

РАБОТА ПОЛИЦИИ ЗЕМЛИ СЕВЕРНЫЙ РЕЙН- ВЕСТФАЛИЯ/ГЕРМАНИЯ

POLIZEIARBEIT IN NORDRHEIN-WESTFALEN/ DEUTSCHLAND

Nordrhein-Westfalen

Die Polizei in Deutschland

- Bundespolizei
 - Grenzschutz
 - Flughäfen
 - Bahnpolizei
- 16 Länderpolizeien

Полиция в Германии

*Федеральная полиция
пограничной службы
обеспечения безопасности в аэропорте
железнодорожная полиция*

16 земельных полицейских управлений

Bevölkerung in Nordrhein-Westfalen

Население земли Северный Рейн- Вестфалия

Jahr	Bevölkerung
1985	17.400.000
1995	17.800.000
2009	18.100.000

Personal der Polizei NRW

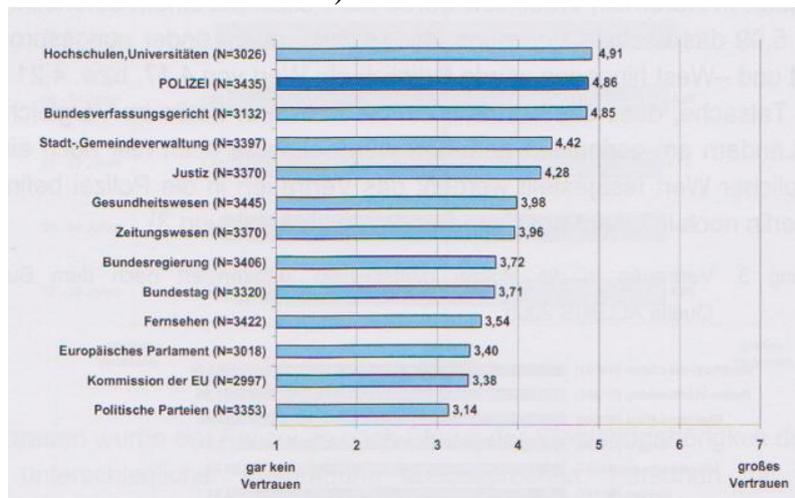
Персонал полиции NRW

Jahr	Personal	Polizeivoll- zugsbeamte	Vergleichszahl	Angestellte und Arbeiter
1975	41.000	35.200		5.300
1985	47.100	41.000	1: 424	5.500
1995	52.000	45.200	1 : 393	6.150
2009	45.523	39.761	1 : 455	5.762

Vertrauen in die Polizei

Vertrauen in öffentliche Einrichtungen und Organisationen (Mittelwerte)

Quelle: ALLBUS 2008 (ALLBUS = repräsentative Bevölkerungsumfragen in Deutschland alle 2 Jahre)

das **Vertrauen**
in die Institution
Polizei ist sehr
hoch !

noch höher:
Hochschulen und
Universitäten

Доверие к полиции

Доверие к государственным учреждениям и организациям (в среднем)

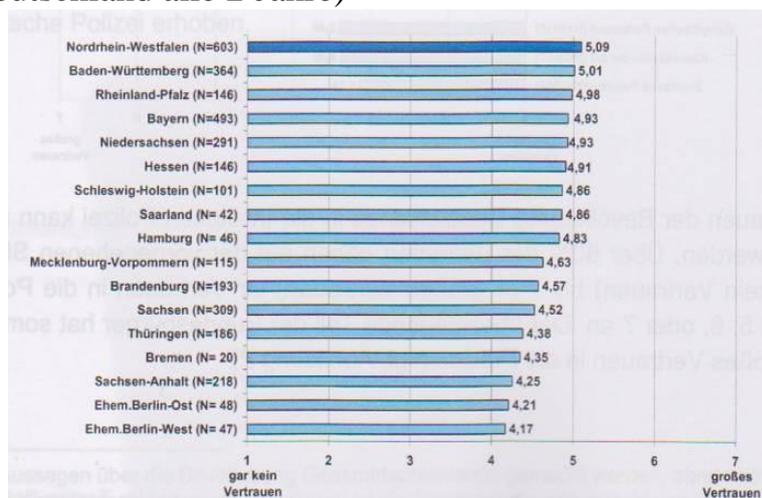
Источник: ALLBUS 2008 (ALLBUS – представитель опросов населения в Германии, проводимых каждые 2 года)

Согласно опросу, среди всех общественных и государственных организаций и учреждений доверие населения к полиции стоит на втором месте (4,86)

Vertrauen in die Polizei NRW

Vertrauen in Polizeien im Ländervergleich (Mittelwerte)

Quelle: ALLBUS 2008 (ALLBUS = repräsentative Bevölkerungsumfragen in Deutschland alle 2 Jahre)

innerhalb von
Deutschland
nimmt die
Polizei NRW

den
Spitzenplatz
bei der Frage
des
Vertrauens
ein !

Среди всех полицейских управлений земель Германии по уровню доверия населения, полиция земли Северный Рейн-Вестфалия занимает первое место (5,09).

Kriminalität in Deutschland

Преступность в Германии

Около 20% граждан в Германии чувствуют себя в безопасности

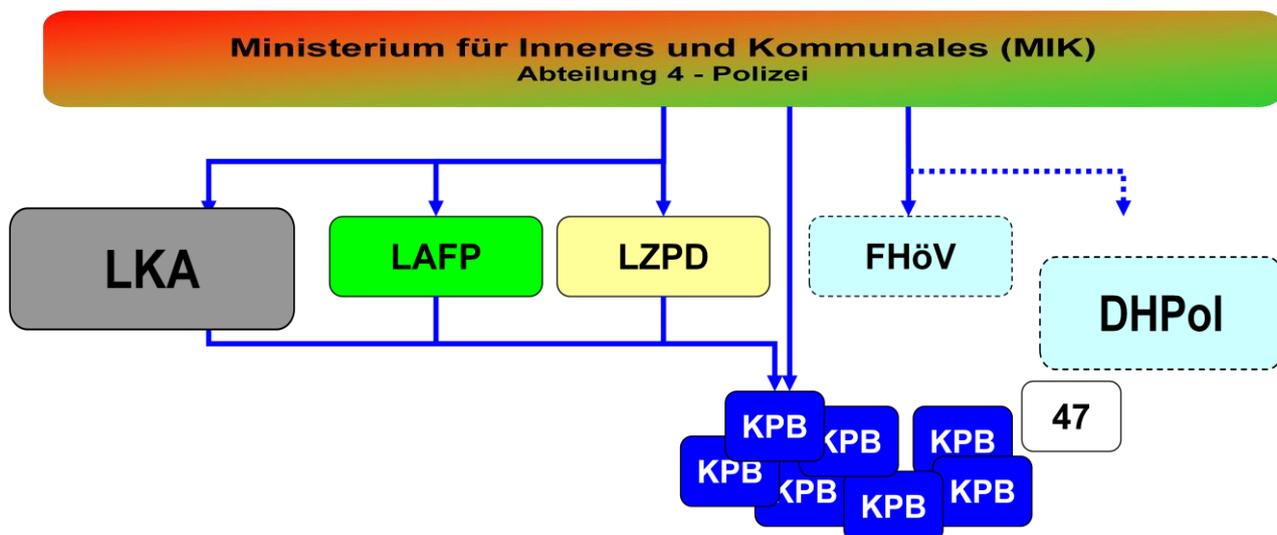

Sind die Deutschen ein ängstliches Volk?

ca. 20 % der Bürger in Deutschland fühlen sich

unsicher oder sehr unsicher

Die Behördenstruktur der Polizei NRW

- LKA – Landeskriminalamt
- LAFP – Landesamt für Ausbildung, Fortbildung und Personalangelegenheiten
- LZPD – Landesamt für Zentrale Polizeiliche Dienste
- DHPol – Deutsche Hochschule der Polizei
- FHöV – Fachhochschule für öffentliche Verwaltung
- KPB – Kreispolizeibehörden

Структура органа полиции NRW

Национальное криминальное бюро

Национальное бюро по вопросам образования, подготовки кадров и персонала

Национальное бюро Центральной полицейской службы

Немецкий университет полиции

Университет прикладных наук для государственного управления

Органы полиции

Rahmenbedingungen und Erwartungen an die polizeiliche Arbeit

Das Innenministerium des Landes Nordrhein-Westfalen (NRW) setzt seine Schwerpunkte (Kernaufgaben) bei

- Gefahrenabwehr,
- Einsatzbewältigung,
- Verkehrsunfall- und
- Kriminalitätsbekämpfung

Die Polizeibehörden haben die Aufgabe, auf Grundlage einer örtlichen Sicherheitsanalyse behördenspezifische „Sicherheitsprogramme“ zu entwickeln und umzusetzen.

Условия службы и ожидания от работы в полиции

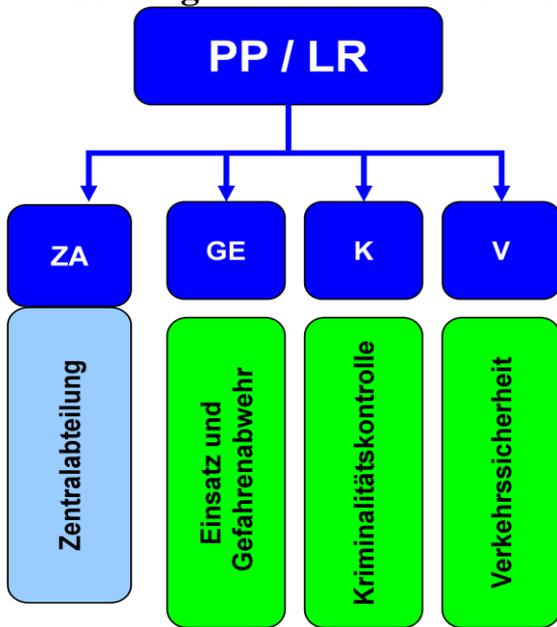
В фокусе основных задач, стоящих перед Министерством внутренних дел земли Северный Рейн-Вестфалия (NRW), находится:

Безопасность,

Предупреждение ДТП и борьба с преступностью.

Перед полицией стоит задача по проведению анализа уровня безопасности каждого конкретного учреждения и соответствия его «Программе безопасности».

Die Organisationsstruktur der Kreispolizeibehörden

- 18 Polizeipräsidien
- 29 Landratsbehörden
- 200 - 4.000 Beschäftigte
- 140.000 - 1.610.000 Einwohner
- 16 PP als Kriminalhauptstellen
- 6 PP mit Spezialeinheiten

Организационная структура районной власти полиции

-18 департаментов полиции

-29 районных отделений

-от 200 до 4000 сотрудников

-количество проживаемых на обслуживаемой территории жителей от 140000 до 1610000 человек

-16 полицейских президиумов, в том числе детективных бюро

-6 полицейских президиумов спецназа

Laufbahnen der Polizei NRW

Mittlerer Polizeivollzugsdienst

(bis 2001)

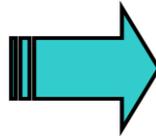
→ Fachoberschulreife (mittlerer Bildungsabschluss)

→ 1. Fachprüfung nach 30 Monaten Ausbildung

Polizeimeister(in)

Polizeiobermeister(in)

Polizeihauptmeister(in)

Überleitung in gehobenen Dienst bis 2011 erfolgt!

Gehobener Polizeivollzugsdienst

→ Fachhochschulreife (Abitur, Fachabitur)

→ 2. Fachprüfung nach 36 Monaten Studium (zukünftig „Bachelor-Studiengang“ FHöV NRW)

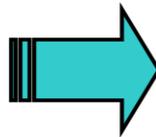
Kriminal-/Polizeikommissar(in)

Kriminal-/Polizeioberkommissar(in)

Kriminal-/Polizeihauptkommissar(in)

Erste(r) Kriminal-

/Polizeihauptkommissar(in)

Eingangslaufbahn der Polizei NRW!

Карьера в полиции земли Северный Рейн-Вестфалия

Обучение в полиции (до 2001 г.)

средние школы (среднее образование)

первый экзамен после 30 месяцев обучения

Начальник полиции

Сержант полиции

Старший сержант полиции

Престижные полицейские службы

технический колледж (диплом средней школы или эквивалент)

второй экзамен после 36 месяцев обучения (бакалавриат)

криминал -/ полицейский комиссар

криминал-/полицейский оберкомиссар

полицейский старший комиссар

Первый криминал-/полицейский старший комиссар

Laufbahnen der Polizei NRW

Höherer Polizeivollzugsdienst

- 2. Staatsprüfung des allgemeinen Verwaltungsdienstes
- 3. Fachprüfung nach 22 Monaten Studium an der

Deutschen Hochschule der Polizei
in Münster-Hiltrup
(zukünftig „Master-Studiengang“)

Voraussetzung = 2. Juristische Staatsprüfung für den Direkteinstieg
18 Monate Berufsvorbereitung

Kriminal-/Polizeirat (-rätin)
Kriminal-/Polizeioberst (-rätin)
Kriminal-/Polizeidirektor (in)
Leitende (r) Kriminal-/Polizeipolizeidirektor (in)

Карьера в полиции земли Северный Рейн-Вестфалия

Высшая полицейская служба

второй государственный аудит общих административных услуг

*третий экзамен после 22 месяцев обучения в Немецком университете полиции
Мюнстер-Хилтруп*

Возможность сдачи второго государственного экзамена после 18 месяцев обучения

Ausbildung

- **Gehobener Polizeivollzugsdienst**
 - Fachhochschule (FHöV)
 - Landesamt (LAFP)
 - Polizeibehörde (KPB)
- **Höherer Polizeivollzugsdienst**
 - Hochschule (DHPol)
 - Landesamt (LAFP)

Обучение

Престижные полицейские службы: институт (FHöV), государственное агентство (LAFP)

Департамент полиции

Высшие полицейские службы: колледж (DHPol), государственное агентство (LAFP)

Fortbildung

- Erhaltung, Anpassung, Verbesserung oder Wiedergewinnung der beruflichen Kompetenz
- Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter der Polizei NRW
- Ständige Erhebung des Bedarfs und Evaluation
- Regionale und zentrale Fortbildung durch das LAFP
- Örtliche Fortbildung in den Behörden
- Externe Bildungsträger

Повышение квалификации

Сохранение, адаптация, улучшение или восстановление профессиональной компетенции

Сотрудники полиции земли Северный Рейн-Вестфалия

Постоянный сбор и оценка потребностей

Региональное и центральное обучение по LAFP

Местные органы управления образования

Внешние провайдеры обучения

Fortbildungsangebot des LAFP

**2011 über 600 Maßnahmen mit
über 2900 Veranstaltungen**

Beispiele:

- Einführungsfortbildung für den Ermittlungsdienst
- Didaktische Qualifizierung
- Vorbereitung auf Auslandseinsätze
- Qualifizierung der Spezialeinheiten
- Führungsfortbildung

Обучение, предлагаемое в LAFP

Примеры:

Введение в обучение служебному расследованию

Образовательный ценз

Подготовка к их развертыванию

Подготовка специальных подразделений

Обучение лидерству

Polizeitechnik

- Ca. 2.650 Mitarbeiter(innen) mit polizeitechnischen Aufgaben
- Etwa 10.000 Kraftfahrzeuge
- 2 Tragflächenflugzeuge, 8 Hubschrauber
- 25 Kanal- und Rheinstreifenboote
- Verkehrs- und kriminaltechnisches Gerät
- Einsatztechnik für Spezialeinheiten
- 50.000 Schusswaffen
- Ballistische und einsatzspezifische Schutzausstattung
- Werkstätten für Waffen- und Kraftfahrzeugtechnik

Полицейская техника

- *Приблизительная численность 2650 сотрудников*
Около 10.000 автомобилей
2 самолета, 8 вертолетов
25 моторных лодок на Рейне.
Судебно-медицинское оборудование
- *Техника для специальных операций*
50000 единиц огнестрельного оружия
Оборудование для проведения баллистических экспертиз
- *Комплекты для вооружения и автомобильной техники*

Л.С. Хафизова
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции (КЮИ МВД России)

PhD, Associate Professor,
Polizei Oberstleutnant

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ И «ОТМЫВАНИЕ» СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЁМ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

LEGALISIERUNG UND GELDWÄSCHE VON FONDS, DIE ILLEGAL ERWORBEN: KORRELATION DER KONZEPTE

В последнее время всё более очевидной становится проблема комплексного совершенствования уголовного законодательства. За время прошедшее после введения в действие Уголовного кодекса РФ 1996 года, в его текст было внесено более трехсот поправок, от частных до принципиальных, затрагивающих саму сущность уголовной политики государства. Не случайно всё чаще высказывается мнение о необходимости создания нового УК. Быстрота и всеохватность преобразований российского государства и хозяйства в 1990-2000-х годах, изменение самих цивилизационных основ существования общества требуют адекватной реакции. Это касается не только России, с 1990 года новые уголовные кодексы были приняты в более чем 50 государствах мира¹.

В процессе трансформации уголовного законодательства принципиально важно обратить особое внимание на проблемы точности и корректности используемых понятий, определений, формулировок, ибо от адекватности дефиниций во многом зависит эффективность правоприменительной практики.

Представляется, что на примере анализа ст. 174 и 174-1 УК РФ можно высказать, в вышеобозначенном контексте, некоторые конкретные замечания и предложения.

В криминологической науке используется довольно много специфических понятий и определений: «беловоротничковая преступность», «преступность синих воротничков» термины, применяемые для характеристики преступлений, совершаемых управляющим и рабочим персоналом предприятий и учреждений, «фишинг» (рыбная ловля) – термин, используемый для определения одной из разновидностей киберпреступности. Есть и иные примеры своеобразного профессионального сленга криминологов и юристов, ставшего общепонятным (если не общепринятым) в профессиональной среде. Но не так много примеров использования сленговых понятий в действующем законодательстве. Характерный пример этого понятие «отмывание», употребляемое в привычной связке: «легализация (отмывание)» в УК РФ и законодательных актах².

¹ Лапунин М. Журнал «Законность» о проблемах уголовного права: что изменилось за почти 15 лет действия УК РФ? // Законность. 2012. № 1. С. 45-48.

² Казакова В.А. Взаимосвязь языка и права // Междисциплинарные исследования права: отечественный и зарубежный опыт: материалы ежегодного методологического семинара, Ка-

Термин «отмывание» денег (money laundering) впервые был использован в 1980-х гг. в США применительно к доходам от наркобизнеса и обозначает процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги. В международном праве определение легализации («отмывания») доходов от преступной деятельности было дано в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года. Дальнейшим развитием этого процесса стала Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года, которая признала преступлением действия, связанные с «отмыванием» денег, полученных не только от наркобизнеса, но и от других видов преступной деятельности.

Хотя ещё в 2005 году было предложено «в целях соблюдения чистоты языка уголовного закона России исключить из названий статей 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также из Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» слово «отмывание» как относящееся к жаргонным»¹. Дублирование научного термина «легализация» жаргонным словом «отмывание» привело к ситуации, когда ст.174 и ст. 174.1 УК РФ являются единственными в Уголовном кодексе Российской Федерации, в названиях которых используется жаргонное слово.²

Подчеркнём, что российский уголовный закон нуждается в таком словоупотреблении, которое в точном соответствии с научной терминологией обозначает правовые понятия. Адекватная передача мысли законодателя в том числе формирует правовую культуру общества и правосознание граждан. В ином случае «язык жаргона» может стать языком законодателя и правоприменителя, что неизбежно приводит к криминализации языкового самосознания. Думается, что активное использование содержательно-спорного, криминологически не выверенного и законодательно не определённого понятия «грязные деньги» (производного от «отмывания») показывает опасность такой тенденции.³

Представляется, что данный пример, как минимум, наглядно показывает необходимость обсуждения проблемы адекватности терминологии, используемой при конструировании норм закона.

заяв 25 февраля 2011 г. Казань: РПА Минюста России, 2011. С. 31-39. Яркий пример: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» с последующими изменениями.

¹ Тер-Аванесов И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12-13.

² Ср.: Дах Э., Кернер Х.-Х Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике /под общ. ред. А.Э.Жалинского; пер. с нем. Д. Войнова, Т.М. Родионова//Междунар. отношения. 1996. С. 35-37.

³ См. напр.: Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М.: Юрлитинформ, 2001; Киселев И.А. Грязные деньги: уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. М.: Юриспруденция, 2009 и т.п.

Р.К. Акчурин
начальник отдела Управления экономической
безопасности и противодействия коррупции
МВД по РТ, подполковник полиции

Leiter der Abteilung zur Bekämpfung
von Wirtschaftskriminalität
und Korruptionsbekämpfung
Die RT Polizei, Polizei Oberstleutnant

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННО ДОБЫТЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МВД С РОСФИНМОНИТОРИНГОМ

ENTHÜLLUNG DIE FAKTEN DER LEGALISIERUNG VON ILLEGAL ERWORBENER MITTEL UND DIE ZUSAMMENARBEIT MIT DEM INNENMINISTERIUM ROSFINMONITORING

Легализация (отмывание) преступных доходов и их проникновение в легальную экономику в последнее десятилетие получили широкое распространение во многих странах мира, приобретая международный, транснациональный характер.

Основная опасность легализации доходов, полученных преступным путем, заключается в возможности их использования в противоправной деятельности, и в первую очередь организованной преступностью, оказания негативного влияния или фактического захвата экономической и политической власти в стране и получения на этой основе возможностей управления ключевыми сферами жизни общества, что является серьезной угрозой экономической безопасности любого государства.

По различным экспертным оценкам, основная часть (до двух третей) доходов, полученных в результате противоправной деятельности, легализуется посредством неконтролируемого их ввода в гражданский оборот, как правило, путем вклада в развитие незаконного предпринимательства, пятая часть – используется для приобретения недвижимости и другого имущества.

В апреле 2010 года вступили в действие положения Федерального закона № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленного на декриминализацию ряда преступлений и либерализацию мер процессуального принуждения по уголовным делам, в том числе данной категории.

В соответствии с указанным законом:

- значительно повышено (с 1 млн до 6 млн руб.) пороговое значение суммы при определении крупного размера финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления;

- изменена диспозиция статьи 174-1 УК РФ, которая содержит три части вместо четырёх, при этом деяния, предусмотренные частью 4 в старой редакции статьи, охватываются частью 3 и перешли из категории особо тяжких преступлений в категорию тяжких;

- увеличены санкции части первой статьи 174-1 УК РФ до 3-х лет лишения свободы (ранее штраф), по части второй – до 5 лет лишения свободы (ранее 3 года).

Большое значение для формирования единого подхода в правоприменительной практике имеет приведение в соответствие диспозиции статьи 174-1 УК РФ с определением понятия «легализация», которое дается в ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ от 7.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а именно: легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199-1 и 199-2 УК Российской Федерации.

Очевидно, что при отсутствии вышеуказанной цели действия, совершенные субъектом преступления, предусмотренного ст. 174-1 УК РФ (совершение финансовых операций и сделок), не будут являться легализацией. Изменениями, внесёнными Федеральным законом № 60-ФЗ, законодательно закреплена распространённая у большинства правоприменителей позиция о том, что легализация не заключается в использовании и потреблении виновным похищенного имущества. То обстоятельство, что виновный использует и распоряжается похищенным по своему усмотрению, не требует дополнительной квалификации, поскольку лицо реализует полномочия собственника по владению и распоряжению имуществом, пусть и перешедшим к нему неправомерно.

Несомненно, внесённые изменения своевременны и актуальны. Они позволят свести к минимуму число необоснованно привлечённых к уголовной ответственности граждан, исключить возможность возбуждения уголовных дел по малозначительным фактам распоряжения похищенным имуществом, а также существенно уменьшить число случаев прекращения в судах уголовного преследования по ст. 174-1 УК РФ.

Вместе с тем необходимо констатировать, что указанные новеллы послужили причиной прогнозируемого резкого снижения результатов работы следственных подразделений ОПС субъектов Российской Федерации по делам анализируемой категории.

Способы легализации преступных доходов

Целью легализации является совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, для того чтобы выдать доход от противоправной деятельности за легальные доходы и получить возможность использовать такие деньги или имущество, не вызывая подозрений и не раскрывая подлинного источника их происхождения.

Под способом легализации понимается совокупность действий субъекта, нередко состоящих из нескольких стадий, включающая получение преступно нажитого, отделение от источника происхождения, с последующей интеграцией в легальную экономику для придания правомерности владению, пользованию и распоряжению этим имуществом.

Уголовным законом криминализованы три способа легализации преступных доходов:

- совершение финансовых операций;
- совершение других сделок;
- использование предметов легализации в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Вместе с тем отмывание преступных доходов - это сложный процесс с использованием различных манипуляций, разнообразных финансовых, правовых, бухгалтерских и иных методов, которые постоянно совершенствуются и видоизменяются.

Возможно выделение и классификация наиболее типичных способов совершения антиобщественных деяний:

1. Метод «запутывания следов», при котором совершается ряд сделок, в результате которых становится невозможным установление истинного происхождения имущества. Например, использование оффшорных зон, «фиктивных» фирм, открытие банковских счетов на фиктивных владельцев, покупка дорогостоящей недвижимости с целью ее последующей продажи.

2. Метод искажения бухгалтерской, банковской, брокерской либо иной отчетности, то есть внесение заведомо ложной информации в отчетные документы.

3. Метод заключения фиктивных договоров (займа, аренды, оплаты услуг, консультации и так далее).

Для подготовки к совершению легализации после совершения предикатного преступления виновный подбирает соучастников; вносит изменения в документооборот предприятия; создает в необходимых случаях фиктивные фирмы, дочерние или зависимые общества, представительства или филиалы. В целях сокрытия следов легализации преступники используют практически все известные в литературе виды сокрытия: утаивание, уничтожение следов преступления, маскировку, фальсификацию, инсценировки, симуляции. Кроме того, учитывая стремление виновных к сокрытию реальных размеров легализуемых средств, сокрытие при легализации может протекать как пассивно (размещение средств на депозитах), так и активно (многократное дробление платежей, не превышающих 600 000 рублей и подлежащих государственному контролю, с изменением основания платежа).

Среди способов, характерных для легализации, можно назвать следующие:

а) перечисление денег на подставных, лиц.

Этот способ легализации является достаточно распространенным. Перечисление денежных средств осуществляется главным образом на счета близких и родственников. Однако в преступных группах с высокой степенью организованности и жесткой внутренней дисциплиной денежные средства могут поме-

щаться и на счета лиц, не связанных какими-то родственными отношениями с лицами, заинтересованными во временном освобождении от этих средств. Такое перемещение средств может происходить через посредников;

б) продажа наличных денег за безналичные.

Достаточно часто на первом этапе легализации для целей реализации указанного способа создаются фирмы, занимающиеся обналичиванием денежных средств, то есть продажей легальным предприятиям «черных» наличных денег за безналичные, за что таким предприятиям платятся определенные комиссионные в размере 1-8% от обналиченной суммы. В качестве владельцев и руководителей таких фирм используются подставные лица (алкоголики, душевнобольные, лица, не имеющие средств к существованию), либо фирмы регистрируются вообще по утерянным документам. Фиктивные фирмы функционируют обычно не более 3-х месяцев. К моменту возникновения обязанности сдачи отчетности и уплаты налогов за первый квартал, денег на их счетах уже не остается;

в) многократный перевод денег на счета фирм-посредников.

Для более успешного процесса легализации и сокрытия ее следов деньги могут неоднократно переводиться на счета фирм-посредников. В этом случае схема легализации выглядит следующим образом. Фирма, незаконно получившая денежные средства, перечисляет их посреднику, а та, в свою очередь, следующему звену и т.д. Таким образом, на банковских счетах фирм-посредников в течение периода от нескольких дней до месяца аккумулируется крупная сумма, которая в дальнейшем переводится за границу. После выполнения подобного рода действий фирмы-посредники прекращают все операции по своим счетам. При этом фирмы всех звеньев данной цепочки являются фиктивными, зарегистрированными на подставных лиц. Передача денежных средств через свои расчетные счета осуществляется недолго, максимум в течение нескольких месяцев, поэтому для следственных органов очень важно в кратчайшие сроки проследить всю цепочку по передаче денег, чтобы в конце концов выйти на реальных лиц, получивших деньги;

г) использование собственных или сторонних предприятий, декларирующих легализуемые деньги в качестве выручки.

Для реализации данного способа на предприятия с большим наличным оборотом (таксопарки, рестораны, кафе, торговые точки по продаже фруктов и овощей, казино и т.д.) либо оказывающие услуги нематериального характера (салоны красоты, парикмахерские, бюро информационных услуг) поступают денежные средства от преступной деятельности, которые отражаются в официальной отчетности как легальная выручка;

д) электронный перевод денежных средств.

Перевод средств с помощью электронной системы (или электронный перевод) является одним из наиболее быстрых и широко применяемых способов маскировки следов преступления, в результате которого были получены легализуемые средства.

Существует несколько методов использования электронных переводов в процессе легализации:

- в качестве первой стадии маскировки, следующей непосредственно за размещением наличных средств;

- в качестве промежуточной стадии маскировки после перевода наличных средств в облигации, акции и иные ценные бумаги, аккредитивы, платежные поручения;

- в рамках одного или нескольких банков, при этом средства могут быть помещены на счета или сниматься с них.

Такие преимущества электронных способов, как скорость и частота операций, возможность переводов вне зависимости от расстояний, делают их для преступников очень привлекательными.

Совершению легализации в любом случае предшествует совершение предикатного преступления. Это означает, что без наличия доказательств виновности лица в совершении конкретного преступления не может быть и речи о привлечении к ответственности за легализацию. Поэтому установление и доказывание фактов легализации незаконных доходов само по себе предполагает выявление иных преступлений - незаконной торговли наркотиками, оружием, незаконной банковской деятельности, контрабанды, мошенничества в кредитно-банковской сфере, организации преступного сообщества и др. В задачу оперативных сотрудников входит не только выявление факта легализации незаконных доходов, но и обнаружение иных преступлений, связанных с «отмыванием». Особенность легализации преступных доходов состоит в том, что это преступление, с одной стороны, само по себе производно от различных видов преступной деятельности: наркобизнеса, незаконного оборота оружия, контрабанды и т.д.; с другой - сам процесс легализации нередко связан с совершением ряда иных преступлений экономической направленности при его осуществлении.

Практика работы правоохранительных органов свидетельствует, что проверка информации о фактах легализации средств, добытых преступным путем, только лишь путем осуществления гласных проверочных мероприятий, является неэффективной поскольку преступники, будучи осведомленными о предпринимаемых органами правоохраны мерах, как правило, прерывают свою деятельность и успевают скрыться, уходят «в подполье», приняв меры к сокрытию следов преступной деятельности. Следствием этого является и невозможность в ряде случаев установить содержание схемы по отмыванию средств, а также всех ее участников. Поэтому должна проводиться тщательная и всесторонняя проверка с использованием всех возможностей оперативно-розыскных служб. В большинстве случаев необходима организация целого комплекса специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Не ограничиваясь обычно проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями - истребованием документов, получением объяснений, необходимо в рамках правового поля широко применять добывание по негласным каналам и исследование финансово-хозяйственных и бухгалтерских документов о сделках и иных финансовых операциях, наблюдение за проверяемыми лицами и их дея-

тельностью, контроль их почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание их телефонных переговоров и снятие информации с других технических каналов связи, оперативное внедрение сотрудников в организации и группы, занимающиеся легализацией средств, добытых преступным путем.

Особое значение имеет получение сведений о деятельности лиц, совершивших предикатное преступление в качестве руководителей (учредителей) предприятий, учреждений и организаций, в качестве индивидуальных предпринимателей, определение характера производимой ими деятельности. Пристальное внимание необходимо уделить связи вышеуказанных лиц с членами организованных преступных сообществ (преступных групп), их участию в совместной противоправной деятельности.

Необходимо особо подчеркнуть, что специфика рассматриваемого преступления такова, что виновные лица изначально не заинтересованы скрывать документальные подтверждения включения денежных средств и имущества в легальный оборот. Собственно говоря, все эти операции и проводятся для того, чтобы контролирующие и правоохранительные органы могли с ними ознакомиться и убедиться в правомерности владения, пользования и распоряжения ими субъектом преступления. Однако в ряде случаев после начала официальной проверки виновные лица принимают меры к уничтожению документальных свидетельств своей преступной деятельности. Поэтому необходимо при установлении оперативным путем на первоначальном этапе наличия и местонахождения документов, могущих послужить доказательствами легализации, обеспечить получение их копий, одновременно приняв неотложные меры к обеспечению сохранности оригиналов для их последующего изъятия.

Проводится **анализ уголовных дел экономической направленности**, в ходе которого выясняются вопросы наличия в действиях подозреваемых (обвиняемых) признаков указанного состава преступления. Осуществляется предварительная оценка действий подозреваемых и возможность отнесения данных преступлений к разряду **предшествующих легализации**.

В результате такой работы в 2012 году **в территориальные ОВД направлено 13 указаний**, где по 2 **уголовным делам** были выявлены дополнительные эпизоды, по ряду уголовных дел собран материал, направленный на документирование действий подозреваемых (обвиняемых) по ст. 174, 174.1 УК РФ, по которым имеется перспектива возбуждения дополнительных эпизодов по легализации доходов, полученных преступным путём.

На основании Федерального закона № 115 от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также соглашения от 18.09.2002г. «О сотрудничестве между Комитетом РФ по финансовому мониторингу и МВД РФ» и приказа МВД России №461 от 04.08.2005г. «Об активизации работы по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» постоянно проводится анализ работы по

взаимодействию с Межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по ПФО.

Так, за прошедший период 2012 года сотрудниками МВД по Республике Татарстан в ФСФМ России по ПФО было направлено 368 запросов (АППГ 347).

С целью активизации оперативно-служебной деятельности по данному направлению предпринят комплекс организационно-практических мероприятий.

Так, во все управления и отделы МВД России по районам республики для повышения эффективности деятельности по выявлению и расследованию преступлений по легализации (отмыванию) преступных доходов направлен обзор за 3 месяца 2012 года (исх.№28/2103 02.04.2012г.). По проведенному анализу результатов деятельности за 4 месяца текущего года направлено указание об активизации деятельности по выявлению преступлений, связанных с легализацией преступных доходов (исх.№28/2219 от 10.05.2012г.).

По итогам прошедшего периода 2012 года в Республике Татарстан выявлено 6 фактов легализации преступных доходов (за 8 месяцев АППГ - 10 фактов).

- В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках возбужденного уголовного дела № 824895 по ч.4 ст. 159 УК РФ (сводка за 2 ноября 2011 года) по факту мошеннических действий соучредителем ООО «ОМП Регион» Яушевым Э.Х. было установлено, что часть похищенных денежных средств в сумме 7 млн 662 тыс. 400 рублей Яушев Э.Х., с целью придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения, легализовал путём составления фиктивного договора беспроцентного займа № 299 от 12.10.2009 года и дополнительных соглашений к договору, заключенного между мнимым генеральным директором В.И. Мишкиным и супругой Яушева Э.Х. – Яушевой Е.В. Денежные средства были внесены на расчетный счет ООО «ОМП-Регион» в период с 22 ноября по 6 декабря 2010 года. В качестве возврата по договору беспроцентного займа Яушева Е.В. получила часть средств в сумме 1 млн 461 тыс. 300 рублей в кассе ООО «ОМП - Регион». По данному факту возбуждено уголовное дело №676851 по ч.1 ст.174.1 УК РФ от 15.02.2012г. Уголовное дело направлено в суд 08.08.2012г.

- В ходе проведения оперативно-следственных мероприятий сотрудниками УФСКН РФ по РТ было установлено, что Гайнуллин М.Н. в период с 01.11.2011г. по 13.02.2012г. получил денежные средства в сумме 165059,98 рублей от продажи наркотических средств. Впоследствии, с целью легализации доходов, полученные денежные средства вложил в легальный бизнес. По данному факту возбуждено уголовное дело №42393 по ст.174 ч.1 УК РФ от 24.03.2012г. Уголовное дело прекращено по ст.28 УПК РФ от 30.03.2012г.

- В ходе проведения оперативно-следственных мероприятий сотрудниками УФСКН РФ по РТ было установлено, что Ардюшкина Г.В. в период с 21.12.2010г. по 09.06.2011г. получила на свой расчетный счет в банке «Связной» (ЗАО) денежные средства в сумме 594708,45 рублей от продажи наркотических средств. Впоследствии, с целью легализации доходов, Ардюшкина полученные денежные средства вложила в легальный бизнес. По данному факту

возбуждено уголовное дело №42803 по ст.174 ч.1 УК РФ от 30.07.2012г. Уголовное дело прекращено по ст.28 УПК РФ от 31.07.2012г.

- В ходе проведения оперативно-следственных мероприятий по уголовному делу №917134, возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении учредителя и руководителя ООО «Агрогазсервис», ООО «Газсервис» и ЗАО «Энергопоставка XXI век» Хамидуллина А.К., по факту хищения денежных средств ОАО «Росагролизинг» на сумму 280 млн 087 тыс. рублей, сотрудниками 4 отдела УЭБиПК установлено, что в период с 13 ноября 2007 года по 7 декабря 2007 года Хамидуллин А.К., с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению похищенными денежными средствами, совершил с ними финансовые операции, перечислив похищенные денежные средства с р/с ООО «Агрогазсервис» на р/с ООО «Газсервис» в размере 162 млн 407 тыс. 231 рубль и на р/с ЗАО «Энергопоставка XXI век» - в размере 38 млн 211 тыс. 683 рубля, распорядившись ими по своему усмотрению.

По данному факту возбуждено уголовное дело №38686 по ч.1 ст.174.1 УК РФ (2 эпизода).

- В ходе проведения оперативно-следственных действий по уголовному делу №642359 от 31.07.2012г. по ч.4 ст.159 УК РФ установлено, что Л.П. Медведева в период с декабря 2006 года по январь 2010 года совершила хищение денежных средств и материальных ценностей на общую сумму 176 079 691 рублей, полученных от граждан по договорам предварительного денежного займа и предварительным договорам о намерении сторон в будущем заключить договора купли продажи квартир и машиномест. В последующем обязательства перед гражданами по завершению строительства и сдаче в эксплуатацию жилых домов не исполнила, полученными денежными средствами распорядилась по своему усмотрению.

В результате совершенных финансовых операций и сделок с денежными средствами Медведева Л.П. придала правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами на общую сумму 9 018 222 рубля, т.е. легализовала похищенные денежные средства.

По данному факту возбуждено уголовное дело №642365 от 06.08.2012г. по ч.1 ст.174.1 УК РФ.

Марк-Андре Эстер,
Верховный комиссар уголовной полиции
Управления уголовной полиции города Дюссельдорф

Marc-Andre Ester,
Kriminaloberkommissar Landeskriminalamt Düsseldorf

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ

PERSONALWERBUNG / EINSTELLUNGEN

Die Polizei NRW ist als Arbeitgeber sehr attraktiv, muss sich jedoch auf dem Arbeitsmarkt den Mitbewerbern aus Wirtschaft und auch anderen staatlichen Einrichtungen / Behörden stellen.

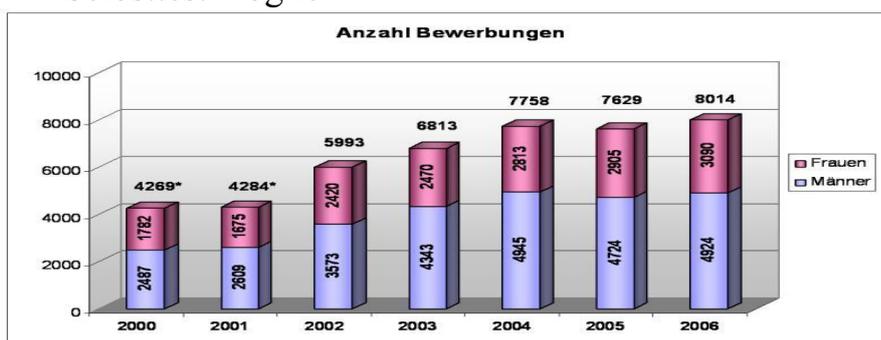
Durch intensive öffentliche Werbemaßnahmen gelang es jedoch in den letzten Jahren je 1100 bzw. 1400 Studierende nach erfolgreichem Auswahlverfahren in die polizeiliche Fachhochschulausbildung (Bachelor) aufzunehmen.

Служба в полиции земли Северный Рейн-Вестфалия является очень привлекательной.

Ежегодно свое желание поступить на службу в полицию изъявляет большое количество юношей и девушек, однако в последние годы набор в полицию составляет 1100 и 1400 курсантов. По окончании обучения они получают диплом бакалавра.

Берованиясверфahreн

- seit 2007 ausschließlich online über <http://www.polizeiberuf-nrw.de>
- Selbsttest möglich

* - 2000/2001 zusätzlich 4.837/5.843 Bewerbungen (davon 1.593/2.153 Frauen) Laufbahnabschnitt I

С 2007 года подача заявлений осуществляется только через Интернет
<http://www.polizeiberuf-nrw.de>

При этом возможна самодиагностика абитуриента.

Testverfahren

Computergestütztes Testverfahren zur Prüfung folgender Kompetenzmerkmale

- Analytische Fähigkeit: Flussdiagramme, Logische Schlüsse, Zahlensymbole, Datenanalyse, Tatsache vs. Meinung, Wortanalogien
- Lernfähigkeit (Gedächtnis): Steckbriefe, Fotos von Verkehrssituationen, Texte
- Kommunikationsfähigkeit (schriftlich): Korrektur von Wörtern, Sätzen oder Texten)

Процедура тестирования

Компьютеризированная процедура тестирования выявляет следующие особенности:

- Аналитические способности (Технологические схемы, логические выводы, количество символов, анализ данных и мнений, подбор аналогий)
- Способность к обучению (память) (Профили, фотографии дорожных ситуаций, тексты)
- Навыки общения (письменного) (Исправление слов, предложений или текстов)

Соziale und Persönliche Kompetenzen

- Berufsmotivation
- Eigenständigkeit
- Innovation
- Fähigkeit zum strategischen Denken
- Werteorientierung
- Konfliktfähigkeit
- Kooperationsfähigkeit
- Teamfähigkeit
- Entscheidungs- und Umsetzungsfähigkeit (Situationen aus dem polizeilichen Berufsleben werden anhand vorgegebener Antwortalternativen bewertet)

Личные и социальные навыки:

- профессиональная мотивация
 - независимость
 - инновация
 - способность мыслить стратегически
 - ценностные ориентации
 - навыки разрешения конфликтов
 - способность к сотрудничеству
 - работа в команде
 - процесс принятия решений и реализации потенциала
- (Карьера полицейского будет оцениваться на основании заранее определенных ответов)*

Computergestütztes Testverfahren zur Überprüfung von

- Reaktionsschnelligkeit
- Aufmerksamkeit
- Konzentrationsfähigkeit

Система автоматизированного метода проверки: чувствительность, внимание, умение концентрироваться

Ärztliche Untersuchung zur Feststellung der Polizeidiensttauglichkeit

Dazu gehören u. a.

- Hörtest
- Sehtest
- EKG
- Ergometrie
- ggf. Röntgen
- ggf. weitere Untersuchungen

Медицинский осмотр для определения пригодности службы в полиции включает в себя: проверку слуха, проверку зрения, ЭКГ, эргометрию, рентген, при необходимости - проведение дальнейших исследований

Assessment-Center zur Prüfung folgender Kompetenzmerkmale

- Analytische Fähigkeit
- Einfühlungsvermögen
- Ergebnisorientierung/Leistungsmotivation
- Fähigkeit zum strategischen Denken
- Flexibilität im Handeln
- Kommunikationsfähigkeit (mündlich)
- Konfliktfähigkeit
- Kooperationsfähigkeit
- Psychische Belastbarkeit
- Selbstsicherheit
- Teamfähigkeit

Оценка тестирования включает исследование следующих функций

-аналитические способности

-сопереживание

-результаты ориентации / мотивация

-способность мыслить стратегически

-гибкость в действии

-коммуникативные навыки (устные)

-навыки разрешения конфликтов

-способность к сотрудничеству

-психическая устойчивость

-доверие

-работа в команде

Methoden des Assessment-Centers

- Rollenspiel Nr. 1: Kollegenkonflikt
- Präsentation (Vortrag)
- Rollenspiel Nr. 2: Praktikant im Büro

Методы оценки центрами

Моделирование № 1: конфликтность в коллективе

Моделирование № 2: стажировка в бюро

Strukturiertes Auswahlgespräch zur Prüfung folgender Kompetenzmerkmale

- Auftreten/Repräsentation
- Berufsmotivation
- Eigenständigkeit
- Ergebnisorientierung/
- Leistungsmotivation

Grundlegende Arbeitsmethoden

- Neutralität
- Teamfähigkeit
- Werteorientierung

Структурированное интервью для характеристики компетенции личности

Внешний вид / представление

Профессиональная мотивация

независимость

Результаты ориентации/

мотивации достижения

Основные методы работы: *нейтралитет работа в команде, ценностные ориентации*

Ablauf des Auswahlgespräches

- Einführung
- Selbstvorstellung/Freies Gespräch
- Biografische Fragen ("Blick nach hinten")
- Situative Fragen ("Blick nach vorn")

Собеседование

Введение

Автопортрет / свободное общение

Биографическая вопросы («взгляд назад»)

Ситуационные вопросы («взгляд вперед»)

Fachpraktische Ausbildung im LAFP NRW

- Schießen/ Nichtschießen
- Eingriffstechniken
- Verkehrsunfallaufnahme
- Verkehrskontrollen
- Kriminaltechnik
- Fahr- und Sicherheitstraining
- Erste Hilfe
- Schwimmen und Sport

Практическая подготовка специалистов LAFP в Северном Рейне-Вестфалии: *огневая подготовка, методы вмешательства, фиксация ДТП, экстремальное вождение, первая помощь, плавание и другие виды спорта.*

В.А. Костюнин
начальник отделения отдела по борьбе
с незаконным оборотом наркотиков
Управления уголовного розыска
МВД по РТ, подполковник полиции

Chef der Abteilung zur Bekämpfung
des Drogenhandels der Kriminalpolizei
Die RT Polizei, Polizei Oberstleutnant

ОПЫТ РАБОТЫ МВД ТАТАРСТАНА ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ, СВЯЗАННЫМИ С БЕСКОНТАКТНЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

DAS MEDIKAMENT SITUATION IN TATARSTAN: TRENDS UND ORGANISATION DES INNENMINISTERIUMS ZUR BEKÄMPFUNG DES DRO- GENHANDELS IN DER REPUBLIK TATARSTAN

На протяжении последних лет сотрудники правоохранительных органов отмечают неуклонный рост преступного «профессионализма» и организованности участников незаконного оборота наркотиков.

Наркосбытчики хорошо осведомлены о методах работы правоохранительных органов и, в частности, о тактике проведения ОРМ «Проверочная закупка». Они прекрасно понимают, какому риску подвергаются, непосредственно (напрямую) общаясь с покупателями наркотиков, имея шанс быть задержанным с поличным в момент совершения сделки.

Стараясь обезопасить себя, они разрабатывают новые схемы наркосбыта, которые существенно затрудняют работу сотрудников правоохранительных органов по выявлению, фиксированию и доказыванию факта продажи наркотиков.

В последнее время оперативники все чаще стали сталкиваться с организацией торговли наркотическими средствами бесконтактным способом, с их передачей через системы тайников, расчетами за сделку посредством различных электронных платежных систем. Преступниками активно используются возможности глобальной сети Интернет и сотовой связи.

Наладить незаконный оборот наркотических средств таким образом под силу лишь хорошо организованным преступным группам и сообществам, деятельность которых подчинена лишь одной цели - извлечению максимальной прибыли. Как правило, в таких структурах существует своя определенная иерархия, все функции между участниками преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности. Зачастую они тесно связаны с территориальными (местными) ОПФ, которые им оказывают покровительство либо сами участвуют в данном криминальном бизнесе.

Все это требует со стороны правоохранительных органов качественно нового подхода к организации работы по изобличению преступной деятельности наркодельцов и привлечению их к уголовной ответственности.

В качестве примера можно привести результативную разработку, проведенную сотрудниками МВД по Республике Татарстан, по изобличению преступной группы, организовавшей разветвленную сеть по сбыту наркотических средств бесконтактным способом на территории ряда городов Татарстана.

Следует отметить, что с таким способом сбыта наркотических средств сотрудники правоохранительных органов ранее не сталкивались и это был первый опыт разработки подобных групп не только в Татарстане, но и в России в целом.

Все началось с поступившей информации, что среди наркопотребителей городов Бугульмы и Нижнекамска распространен номер мобильного телефона, по которому можно заказать наркотическое средство героин.

Проверкой полученных сведений незамедлительно занялись сотрудники специализированного подразделения по противодействию незаконному обороту наркотиков МВД по РТ.

В результате проведения первоначальных оперативных мероприятий удалось установить разработанный наркодилерами механизм сбыта наркотиков, который включал в себя следующие этапы.

Наркотические средства заказывались наркопотребителями путем отправки SMS-сообщений на мобильный телефон наркодилеров с указанием требуемого их количества.

Деньги за наркотики покупателями перечислялись через платежные терминалы электронной платежной системы «Личный кабинет QIWI»¹. Цены на «товар» и номер, на который должны отправляться денежные средства, до клиентов доводились заранее. После зачисления денег на счет наркоторговцев (информация об этом поступала им на сотовый телефон в автоматическом режиме) покупателю сообщалось место закладки героина.

Был установлен механизм движения денежных средств. Через платежный терминал «Личный кабинет QIWI» деньги поступали наркодилерам на банковский счет, открытый на подставных лиц в «Альфа-банке», и в последующем обналичивались через банкоматы.

После того, как стал понятен весь механизм сбыта наркотиков, предстояло организовать документирование криминальной деятельности всех членов преступной группы, осуществить сбор доказательной базы, на основе которой возможно принятие дальнейших правовых решений.

Работа проводилась сразу по нескольким направлениям.

¹ Платежная система «Личный кабинет QIWI» - это вариант оплаты товаров и услуг, возможность оплачивать и погашать кредиты, переводить денежные средства в другие платежные системы и банки без открытия счетов и документов, подтверждающих личность. Зарегистрировать «Личный кабинет QIWI» можно через глобальную сеть Интернет или платежный терминал «QIWI». При регистрации абоненту присваивается личный номер с кодом, при регистрации не нужно вводить паспортных или каких-либо других данных. Время перевода денежных средств от платежного терминала «QIWI» до банка составляет не более 10 минут.

В первую очередь, были приняты меры по установлению личности лица, выполняющего функции координатора при совершении сделок по сбыту наркотиков, на телефон которого поступали заказы на приобретение героина.

Схема №1. Механизм сбыта наркотических средств бесконтактным способом (на примере данной группы)

1. Заказ наркотиков путем отправки SMS-сообщения.
2. Оплата «товара» и дальнейшее движение денежных средств (2.1, 2.2).
3. Указание о закладке наркотиков (SMS).
4. Закладка наркотиков в тайники.
5. Информация о месте закладки наркотиков (SMS).
6. Наркотики забираются покупателем из условного места.

Уже в процессе проведения данных мероприятий можно было сделать вывод, что членами организованной преступной группы был создан своеобразный диспетчерский центр, который осуществлял прием заказов от потребителей наркотиков городов Бугульмы и Нижнекамска. Отсюда же осуществлялось и руководство работой курьеров, проводивших закладку героина в тайники. Причем сам диспетчерский центр находился за несколько сотен километров от рынка сбыта и располагался в г.Казани.

В целях конспирации диспетчеры периодически меняли номера сотовых телефонов, по которым осуществлялось общение с покупателями наркотиков и членами преступной группы, а также места своей дислокации.

В результате проведенного комплекса ОРМ удалось вычислить квартиру, в которой находились диспетчеры при осуществлении сделок по купле-продаже героина.

Параллельно проводились мероприятия по установлению членов преступной группы, выступавших в роли закладчиков наркотиков.

Оперативникам удалось установить ряд курьеров, осуществлявших по указанию диспетчера закладки героина в тайниках, расположенных на территории городов Бугульмы и Нижнекамска. Следует отметить, что в Бугульме наркодилерами одна из групп «закладчиков» была сформирована исключительно из числа несовершеннолетних, возраст которых не позволял привлекать их к уголовной ответственности.

Одновременно с этим в целях определения банкоматов, наиболее часто используемых для снятия денег, и выявления лиц, занимающихся обналичиванием денежных средств, был налажен контакт со службой безопасности «Альфа-банка», на счетах которого концентрировались деньги после отправки их покупателями наркотиков. В конечном итоге был установлен участник преступной группы, отвечавший за это направление криминальной деятельности.

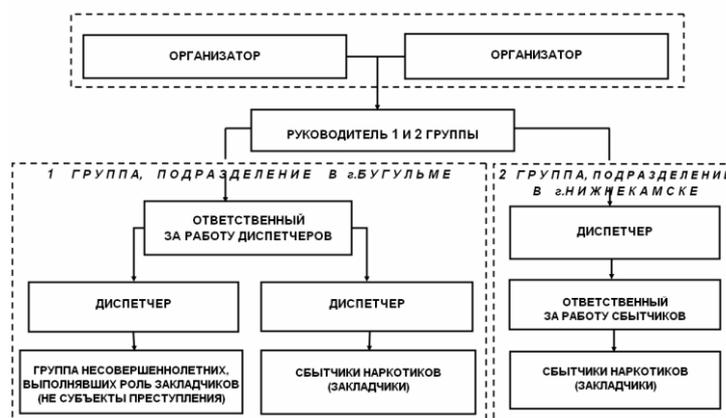
Кроме того, проводилась работа по выявлению покупателей наркотиков, пользующихся услугами данной преступной группы.

В частности, был осуществлен анализ уголовных дел, возбужденных ранее в отношении лиц, задержанных за наркопреступления, которые давали показания, что наркотики приобретали у неустановленных лиц путем отправки SMS-сообщений на их сотовый телефон и перечисления денег через платежные терминалы. По всем этим фактам уже были возбуждены уголовные дела на неустановленных наркосбытчиков.

Одно из этих уголовных дел было принято к производству СЧ ГСУ МВД по РТ, в рамках которого в последующем и проводились следственно-оперативные мероприятия в отношении членов преступной группы.

В результате проведенного комплекса оперативно-разыскных и следственных мероприятий были установлены все члены преступной группы, действующей на территории городов Казани, Нижнекамска и Бугульмы, определены их роли в преступной цепочке, составлена схема криминального бизнеса.

Схема №2. Состав ОПС, причастной к сбыту наркотических средств бесконтактным способом на территории Татарстана

Это позволило приступить к следующей фазе разработки – задержанию наркоторговцев.

Одновременно сразу в нескольких городах Татарстана было задержано сразу шесть участников преступной группы. В ходе обысков по месту их проживания были изъяты наркотические средства, десятки мобильных телефонов и SIM-карт, банковских карт, которые использовались в преступном бизнесе.

Полученные от задержанных сведения позволили выйти на непосредственных организаторов данной преступной группы – двух лидеров ОПФ города Бугульмы, которые в дальнейшем были задержаны с поличным.

В конечном итоге были задержаны и арестованы все 12 участников преступного сообщества.

Добытая в ходе расследования доказательная база позволила полностью изобличить преступную деятельность наркоторговцев, и в августе 2010 года их действия были квалифицированы по признакам состава преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьи 210 УК РФ.

24 февраля 2012 года состоялся первый приговор по этому делу.

Четверо членов данного преступного сообщества, в зависимости от их роли в криминальном бизнесе, приговорены к лишению свободы от 6 до 7 лет.

Суд над остальными членами данного преступного сообщества в настоящее время продолжается.

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что ликвидация данной группы в значительной мере позволила оздоровить наркоситуацию в юго-восточных районах Республики Татарстан, что, в свою очередь, позитивно отразилось и на криминогенной обстановке в целом.

Практический опыт по ликвидации данного организованного преступного сообщества, причастного к бесконтактному сбыту наркотиков с использованием электронных платежных систем, наработанный оперативниками центрального аппарата МВД по РТ, активно внедряется в деятельность территориальных подразделений.

В горрайорганы республики были направлены соответствующая экспресс-информация и методические рекомендации. Для помощи в организации работы по борьбе с подобными преступлениями оперативники МВД по РТ неоднократно выезжали на места.

В результате принятых мер в ряде горрайорганов РТ уже самостоятельно (без помощи центрального аппарата МВД по РТ) были наработаны материалы в отношении аналогичных преступных групп.

Только за 6 месяцев 2012 года в ОВД РТ возбуждено 9 уголовных дел в отношении членов преступных групп, причастных к «бесконтактному» сбыту наркотиков.

Опыт оперативников Татарстан в этой сфере деятельности активно изучается и перенимается коллегами из других регионов России.

А.И. Музеев

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности,
подполковник полиции
(КЮИ МВД России)

PhD, Dozent für operativ-Suchaktivitäten,
Polizei Oberstleutnant

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ

NORMATIVRECHTLICHE FRAGEN FÜR DIE EXTERNE INTERAKTION ANTI-BANDE

В теории оперативно-розыскной деятельности обосновываются различные подходы в определении содержания и уровней правового регулирования¹. Автор поддерживает позицию, согласно которой выделяются *конституционный*, *законодательный* и *подзаконный* уровни².

Предложенная система правового регулирования в целом согласуется с положениями ст. 4 ФЗ об ОРД («Правовая основа оперативно-розыскной деятельности»). Данная норма определяет, что «правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти».

Кроме того, автор считает обоснованным выделение и международно-правового уровня³, образуемого конвенциями, международными договорами, ратифицированными Россией, в которых содержатся нормы, имеющие отношение к оперативно-розыскным аспектам борьбы с бандитизмом.

Полагается, что приведенный подход создает благоприятные условия для овладения приемами практической реализации и разработки предложений по со-

¹ Климов И. А., Синилов Г. К. Методология развития теории и совершенствования практики оперативно-розыскной деятельности в условиях современного российского общества // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академия управления МВД России. М., 2001. С. 42 .

² Существует и иная классификация уровней правового регулирования ОРД. (См. напр.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практ. комментарий / под ред. В. В. Николюка ... С. 14). Кроме того, А. Ю. Шумилов предлагает такие названия, как: «базовый», «средний» и «детализирующий» уровни. (См.: Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): монография. М., 2008. С. 52-54).

³ Вагин О. А. Уровни правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2006. С. 41-42.

вершенствованию правовой основы организации ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом.

В данной статье приводится анализ некоторых нормативных правовых источников, относящихся к международному уровню правового регулирования борьбы с бандитизмом.

К данному уровню, прежде всего, следует отнести Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности¹. В соответствии с определениями, данными в Конвенции, банда подпадает под признаки «*организованной преступной группы*»² (organized criminal group³) (п. 1"а" ст. 2), а бандитизм – «*серьезного преступления*» (serious crime) (п. 1"б" ст. 2). Эти признаки применимы к банде, если хотя бы одно из совершенных ее членами преступлений носило транснациональный характер, определяемый в соответствии с п.2 ст. 3 Конвенции, а именно:

- а) оно совершено в более чем одном государстве;
- б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
- д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Согласно Конвенции, государствами-участниками может запрашиваться взаимная правовая помощь, по своему содержанию относящаяся к ОРД: *осмотр объектов и участков местности* (examining objects and sites), *предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов* (providing information, evidentiary items and expert evaluations), *предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы*⁴ (providing originals or certified copies of relevant documents and records, including government, bank, financial, corporate or business records) и др. (п. 3 ст. 18). Помимо этого, информация относительно транснациональных организованных групп (ОГ) может предоставляться инициативно (п. 4 ст.18).

Конвенцией предусматривается проведение в отношении транснациональных ОГ и «специальных методов расследования» (special investigative techniques), к которым относятся: *контролируемая поставка*⁵ (controlled delivery), *электрон-*

¹ Принята резолюцией A/RES/55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года. Далее – Конвенция.

² В отечественно уголовном праве при определении формы соучастия применяется термин «организованная группа», которым автор и оперирует в дальнейшем.

³ Здесь и далее в целях оценки терминов в скобках приводятся значения в английской версии текста Конвенции.

⁴ В соответствии с п. 8 ст.18 Конвенции, «государства-участники не отказывают в предоставлении взаимной правовой помощи согласно настоящей статье на основании банковской тайны».

⁵ Решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут, с согласия заинтересованных государств-участников, включать такие методы, как перехват

ное или другие формы наблюдения (electronic or other forms of surveillance), а также агентурные операции (undercover operations) (ст. 20).

Помимо прочих, в Конвенции нашли отражение вопросы, связанные с обеспечением:

- конфискации доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, охватываемых Конвенцией (ст.ст. 12, 13, 14);
- мер по защите свидетелей (ст.24), потерпевших (ст. 25) сотрудничающих лиц из числа членов организованных ОГ¹ (ст. 26);
- сбора и обмена информацией в отношении транснациональных ОГ (ст.ст. 27, 28);
- подготовки кадров и технической помощи (ст. 29).

По нашему мнению, положения Конвенции, с одной стороны, должны оказывать воздействие на организацию ОРД ОВД по борьбе с бандами, чья деятельность носит транснациональный характер, а с другой стороны – найти отражение в национальном законодательстве о борьбе с организованной преступностью, одним из проявлений которой является бандитизм.

Взаимоотношения органов внутренних дел России с правоохранительными органами иностранных государств, осуществляющими борьбу с организованной преступностью, строятся на основании многочисленных международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи по уголовным и иным делам, среди которых существенную долю занимают межгосударственные правовые акты государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ).

К международным нормативным правовым актам следует отнести и модельные законы, принятые Межпарламентской Ассамблеей (МПА) государств-участников СНГ. К ним, прежде всего, следует отнести рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью» (принят МПА государств – участников СНГ 2 ноября 1996 г.)² и Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (новая редакция) (принят 16 ноября 2006 г.)³.

Модельные законы оказали влияние на формирование национального законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с организованной преступностью. Так, законодательные акты в сфере борьбы с организованной преступностью приняты в Республике Беларусь⁴, Украине⁵, Грузии¹. Вынесен

грузов и оставление их нетронутыми (intercepting and allowing the goods to continue intact) или их изъятие или замена, полностью или частично (be removed or replaced in whole or in part).

¹ Вплоть до предоставления иммунитета от уголовного преследования.

² Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб., 1997. № 12.

³ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. СПб., 2007. № 39.

⁴ О борьбе с организованной преступностью: Закон Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З.

⁵ Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью: Закон Украины от 30 июня 1993 года № 3341-ХІІ (ред. от 2.12.2010 г.).

на общественное обсуждение проект Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности»². В Российской Федерации сфера борьбы с организованной преступностью до настоящего времени специальным законом не урегулирована³.

Как показывает анализ правоохранительной практики, основная роль в решении задач по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых бандитскими структурами, принадлежит органам внутренних дел. В созданной системе специализированных подразделений по борьбе с бандитизмом МВД России особое место занимают соответствующие подразделения уголовного розыска (управление организации борьбы с организованной преступностью ГУУР МВД России, отделов УУР (по борьбе с бандитизмом, по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности)), так как на них ложится основная нагрузка по организации ОРД в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем одним из основных факторов, влияющих на результативность оперативно-розыскной деятельности подразделений по борьбе с бандитизмом, является качество организации взаимодействия с другими правоохранительными органами, их оперативными аппаратами, следственными подразделениями, государственными органами власти и управления, а также с другими субъектами, с которыми возникает потребность во взаимодействии.

Для подразделений ОВД, осуществляющих борьбу с бандитизмом, вопросы взаимодействия имеют особое значение. Это обусловлено сложностью и многогранностью криминальных проявлений деятельности организованных преступных структур (ОПС) бандитской направленности.

Проведенное автором исследование результатов борьбы с бандитизмом⁴ показывает, что существует широкий круг проблем, связанных с криминальной активностью бандитских структур. Следовательно, для их разрешения целесообразно использовать комплексный, системный подход. Применим он, соответственно, и к рассматриваемым проблемам как внутреннего (в системе ОВД), так и внешнего (в том числе и на международном уровне) взаимодействия по борьбе с бандитизмом.

О комплексном системном характере взаимодействия свидетельствует проведенный нами опрос специалистов. Полученные данные показали, что взаимодействие подразделений ОВД осуществляется практически со всеми правоохранительными органами⁵.

¹ Об организованной преступности и рэкете: Закон Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354-РС.

² См.: официальный сайт Жогорку Кенеш (парламента) Кыргызской Республики, URL: <http://www.kenesh.kg/Pages/ViewNews.aspx?id=667&NewsID=957> (дата обращения: 22.02.2012).

³ В 1995г. проект федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» принимался Государственной Думой РФ, был одобрен Советом Федерации, но не подписан Президентом РФ.

⁴ Музеев А. И. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁵ К числу наиболее важных форм взаимодействия в сфере борьбы с бандитизмом респонденты относят (в порядке значимости): 1) взаимное устное и письменное информирование о подготавливаемых и совершенных бандой преступлениях, о подозреваемых в этом лицах, о

В ст. 10 ФЗ «О полиции»¹ устанавливается, что «полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами». Таким образом, на законодательном уровне на полицию возлагаются полномочия по осуществлению *внешнего взаимодействия* с названными субъектами.

Организация внешнего взаимодействия ОВД позволяет обеспечить успешное решение актуальных задач по борьбе с бандитизмом совместными усилиями государственных органов и общественности, а также других правоохранительных органов, избежать дублирования действий, наиболее эффективно использовать имеющиеся силы и средства государственных органов и общественности, а также специфические для каждого из них формы и методы деятельности, развивать социальную активность граждан.

Под внешним взаимодействием в борьбе с бандитизмом следует понимать согласованную совместную деятельность со следующими субъектами: правоохранительными органами Российской Федерации (ФСБ, ФСИН, ФСКН, прокуратурой), судом, государственными организациями России (*межведомственное взаимодействие*); международными правоохранительными органами, правоохранительными органами зарубежных стран, государственными организациями зарубежных стран (*международное и межгосударственное взаимодействие*).

Исследование опыта, наработанного органами внутренних дел, а также всесторонний анализ криминальной ситуации показывают, что российская организованная преступность все более приобретает транснациональный характер. Для эффективной борьбы с ней определяющее значение приобретает международное и межгосударственное (в рамках СНГ) сотрудничество правоохранительных органов различных государств. При этом чем выше уровень интернационализации преступности, тем более активным и всесторонним должно быть взаимодействие государств в борьбе с организованной преступностью.

Как показывает практика, довольно успешно это происходит и в рамках региональных международных организаций. Примером тому является сотрудничество стран СНГ по борьбе с организованной преступностью.

Межгосударственное сотрудничество МВД стран СНГ, базируясь на договорно-правовой основе, фактически является совместной практической деятельностью, подчиненной общей стратегии действий. С этих позиций договорно-правовые, законодательные основы межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью существенно подкреплены организационными основами путем разработки, утверждения, реализации различных межгосудар-

приметах преступников и т.д.; 2) совместный анализ и изучение деятельности служб и подразделений ОВД по выявлению, предупреждению и раскрытию бандитизма; 3) совместное планирование деятельности подразделений ОВД по борьбе с данным криминальным явлением. Называются и другие формы взаимодействия.

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 3-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.01.2011) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

ственных программ и концепций. Правоохранительное сообщество накопило значительный опыт по их реализации.

Одним из первых шагов в области организации межгосударственной борьбы с организованной преступностью стало утверждение в марте 1993 г. Советом глав правительств СНГ «Программы совместных мер по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ»¹. Несмотря на несомненную значимость указанной программы, существенным недостатком, по мнению автора, явились ее декларативный характер и отсутствие механизма реализации. Указанный пробел характерен и для аналогичных программ, принятых в последующий период², как следствие этого – невыполнение предусмотренных мер, в том числе и ратификации странами-участниками СНГ ряда международных договоров, расхождение в нормативной правовой базе борьбы с организованной преступностью.

В сентябре 1993 г. Советом глав государств – участников СНГ принимается решение о создании Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями на территории СНГ (БКБОП). Динамика развития преступности, усложнение организованных ее форм, а также особенности национального государственного строительства в сфере правоохраны побудили государства к постановке адекватных задач перед собственными правоохранительными органами, к трансформации самих органов.

В 2005 году Положение о БКБОП получило новую редакцию³, отражающую как современный уровень проблематики борьбы с организованной преступностью, так и готовность государств к гораздо более интенсивному сотрудничеству в данной области⁴.

¹ В целях принятия эффективных мер противодействия и совершенствования правовой базы по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Программой было признано целесообразным предложить законодательным органам стран СНГ разработать и принять законы о борьбе с организованной преступностью и коррупцией, о государственной службе, о борьбе с «отмыванием денег» преступных доходов, об оружии, о защите работников правоохранительных органов и участников уголовного процесса, об оперативно-розыскной деятельности. Отдельно обозначались организационно-практические мероприятия по борьбе с бандитизмом (п. 2.1).

² Межгосударственные программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников СНГ принимались на период: до 2000 года (утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 17 мая 1996 г.); с 2000 до 2003 года (утверждена Решением от 25 января 2000 г.); на 2003-2004 годы (утверждена Решением от 7 октября 2002 г.); на 2005-2007 годы (утверждена Решением от 15 сентября 2004 г.); на 2008-2010 годы (утверждена Решением от 5 октября 2007 г.); на 2011-2013 годы (утверждена Решением от 10 декабря 2010 г.). URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18823> (дата обращения: 22.02.2012).

³ О положении о бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств: решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств (принято в г. Москве 25.11.2005) (ред. от 24.11.2006).

⁴ Шамшиев У. А. О международном сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью и торговлей людьми на территории государств – участников СНГ // Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств – участников СНГ в проти-

Как показывает проведенный нами анализ оперативной обстановки¹, проблема деятельности организованных преступных структур, имеющих международные связи, особо остро стоит в приграничных областях Российской Федерации. Там бандитскими структурами совершаются организованные вооруженные нападения на водителей, перевозящих грузы и перегоняющих легковой автотранспорт, объекты перевозки и хранения денежных средств² и иные преступления, совершаемые ОПС бандитской направленности. Правоохранителями стран-участников СНГ нарабатывается практика борьбы с организованными группами, действующими на сопредельных территориях³. Вместе с тем единого подхода в организации взаимодействия между подразделениями внутренних дел приграничных областей не выработано.

Мы придерживаемся подхода, суть которого заключается в следующем. Стратегические вопросы организации межгосударственного взаимодействия между правоохранительными органами должна возлагаться на БКБОП СНГ (в некоторых вопросах – за НЦБ Интерпола⁴), а решение вопросов тактического плана при взаимодействии между подразделениями по борьбе с организованной преступностью государств СНГ предоставляется подразделениям приграничных субъектов Российской Федерации и областей сопредельных государств⁵.

Острая проблемная ситуация складывается в вопросах взаимодействия с государствами дальнего зарубежья. Экономический уровень развития, географическое положение России как «буфера» между Западной Европой, Центральной, Южной и Восточной Азией, расположение многочисленных транспортных артерий Евразии на территории России, стремление стран Запада подчинить себе основные отрасли промышленности России в настоящее время существенно затрудняют организацию плодотворного полицейского взаимодействия. Выражается оно в затрудненном проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении определенных лиц, конкретных организованных групп, проведении специальных совместных операций⁶.

Подытоживая материалы исследования, приведенные в данной статье, мы выделяем основные меры по совершенствованию международного взаимодействия органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом. Основным направлением повышения уровня такого взаимодействия в названной сфере является

взаимодействии организованный преступности и торговле людьми: материалы международного семинара. М., 2010. С. 14.

¹ Музеев А. И. Указ. соч. С. 85-120.

² Фахритдинов И. Ю. Указ. соч. С. 17.

³ Климов М. В. Организация оперативно-розыскной деятельности подразделений БОП МВД России в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 257-259; Голубничий В. Н. Взаимодействие оперативных подразделений пограничных органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе с преступностью на государственной границе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 58-63.

⁴ См. об этом: Иващук В.К. Организация международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью. М., 2010. С. 17.

⁵ Климов М. В. Указ. соч. С. 254.

⁶ Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М., 1999. С. 218 – 219.

создание системы взаимной информации о лицах и фактах, представляющих интерес для решения задач борьбы с бандитизмом.

Приведенные результаты исследования позволяют также сделать вывод о том, что совершенствование организации взаимодействия является определяющим фактором, влияющим на эффективность оперативно-розыскной деятельности в отношении криминальных структур, требует развития его правового регулирования, поиска на научной основе наиболее рациональных форм и внедрения их в практическую деятельность подразделений по борьбе с бандитизмом.

Д.Р.Марданов

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
полковник полиции (КЮИ МВД России)

Ph.D., Associate Professor,
Leiter der Strafprozessordnung, Polizei-Oberst

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

AUF DIE FRAGE NACH DER ZULÄSSIGKEIT VON BEWEISMITTELN IM RAHMEN DER INTERNATIONALEN ZUSAMMENARBEIT IN STRAFSACHEN

Важное место в борьбе с транснациональной преступностью на современном этапе занимает международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. В настоящее время для достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства возникла необходимость в сотрудничестве стран в области оказания правовой помощи при расследовании уголовных дел¹.

Оказание международной правовой помощи по уголовным делам предполагает выполнение на основании международных договоров и национальных нормативных правовых актов одним государством в интересах другого государства запросов (поручений) о производстве процессуальных действий или о выдаче обвиняемого (подозреваемого) для привлечения его к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, расследуемому или рассматриваемому в суде запрашивающего государства, либо об исполнении приговоров или иных судебных решений, в том числе о передаче осужденного одним государством для отбывания наказания или принудительного лечения другому государству.²

В части пятой УПК РФ впервые в российском законодательстве закреплены нормы, регулирующие различные направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Основной задачей данного правового института является объединение усилий государств в борьбе с преступностью, оказание друг другу содействия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении лиц, их совершивших, а также возмещении ущерба потерпевшим независимо от территориальных границ, различий национального законодательства и правоприменительной практики.³

¹ Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учеб. пособие. М., 2004. С.3.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.М.Лебедева; науч.ред. В.П.Божьев. М., 2002. С.738.

³ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 257.

В соответствии со ст.455 УПК РФ, доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории РФ в полном соответствии с требованиями УПК РФ. Таким образом, допустимость доказательств, полученных в процессе оказания правовой помощи, определяется точным исполнением совокупности обязательных процедур и условий международных договоров, общепризнанных норм и принципов международного права, а также законов своей страны при выполнении, направлении и оформлении запросов.¹

Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, поэтому было бы правильнее говорить не о силе доказательств (полученных на территории иностранного государства), а о доказательственном значении материалов, поступивших от правоохранительного органа иностранного государства во исполнение российского запроса об оказании правовой помощи по уголовному делу.² Такие материалы являются доказательствами, если, конечно, они получены в строгом соответствии с запросом, и подлежат проверке и оценке по общим правилам ст.87 и ст.88 УПК РФ.³

Исходя из этого, независимо от территории, на которой получены сведения, их собирание, определение допустимости, признание доказательствами и оценка производятся в соответствии с требованиями УПК РФ.⁴

Согласно теории уголовно-процессуального законодательства, допустимость как юридическое свойство доказательства характеризует точное соответствие процессуального порядка и условий получения сведений об обстоятельствах исследуемого процессуального события всем требованиям закона. Доказательство должно быть получено только надлежащим субъектом доказывания из предусмотренного законом источника при помощи законного процессуального действия и с безусловным соблюдением установленного порядка и процедуры процессуального оформления такого действия.

Особенностью оказания правовой помощи по уголовным делам является то, что указанная деятельность протекает в соответствующей уголовно-процессуальной форме, регламентированной как международными договорами, так и уголовно-процессуальным законодательством РФ.

В соответствии со ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми. Не-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. и научн. ред. д.ю.н. проф. А.Я.Сухарева. М., 2002. С. 789.

² Безлепкии Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). М., 2002. С. 505.

³ См.: Там же.

⁴ Комментарий к УПК РФ / под общ. и науч.ред. д.ю.н., проф. А.Я.Сухарева. М., 2002. С. 456.

допустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также не используются для доказывания обстоятельств по уголовному делу. Это означает, например, что полностью соответствующие реальному событию показания его очевидца не будут иметь доказательственного значения, если протокол допроса составлен с нарушением установленных правил (свидетелю не разъяснены его права, показания получены посредством угроз или насилия либо при помощи наводящих вопросов и др.).¹

Также основанием для признания доказательства недопустимым являются нарушения предусмотренных законом условий и порядка проведения следственного или судебного действий как способов собирания доказательств. К нарушениям такого рода следует отнести: производство следственного действия в отсутствие одного или нескольких лиц, участие которых обязательно (производство обыска с одним понятым, допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет без участия педагога и т.п.); проведение следственного действия в ночное время, когда отсутствуют данные, указывающие на наличие обстоятельств, не терпящих отлагательства; несвоевременное разъяснение, неразъяснение или неправильное разъяснение участникам следственных и судебных действий их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия; применение технических средств без предупреждения об этом участника следственного действия; нарушение установленной законом последовательности проведения следственного действия (при первом допросе вместо выяснения у обвиняемого, признает ли он себя виновным, ему предлагается дать показания по существу предъявленного обвинения); нарушение установленного законом порядка ознакомления участников следственного действия с протоколом и внесения в него замечаний, дополнений и исправлений (ознакомление с частью протокола, отказ внести в него замечания, дополнения, исправления); нарушение установленного законом порядка составления протокола следственного действия (отсутствие в протоколе подписей кого-либо из участников следственного действия без соответствующей записи об этом и др.).²

Одним из критериев признания доказательств недопустимыми являются показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде (п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ).

Критерии признания доказательств недопустимыми в ряде зарубежных государств несколько иные. Так, согласно ст.105 УПК Армении, в производстве по уголовному делу не могут быть положены в основу обвинения и использоваться в качестве доказательства материалы, полученные: 1) с применением насилия, угрозы, обмана, с издевательством над личностью, а также иных незаконных действий; 2) с существенным нарушением: права подозреваемого и обви-

¹ Уголовный процесс / под ред. С.А. Колосовича, Е.А.Зайцевой. М.: ЛМУ ГУК МВД России, 2003. С. 112.

² Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ.ред. В.М.Лебедева; науч.ред. В.П.Божьев. М., 2002. С.165-166.

няемого на защиту; предусмотренных настоящим Кодексом дополнительных гарантий прав лиц, не владеющих языком судопроизводства; 3) лицом, не имеющим права осуществлять уголовное судопроизводство по данному уголовному делу, производить соответствующее следственное или иное процессуальное действие; 4) с участием лица, подлежащего отводу, если оно знало либо должно было знать о наличии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу; 5) с существенным нарушением порядка производства следственного или иного процессуального действия; 6) от лица, не способного опознать документ или другой предмет, подтвердить его подлинность, сообщить о его происхождении и обстоятельствах получения; 7) из неизвестного или неустанавливаемого в судебном заседании источника; 8) в результате применения методов, противоречащих современным научным представлениям.

Существенными нарушениями при собирании доказательств являются такие, которые, выразившись в нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина или какого-либо требования настоящего Кодекса, путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников процесса или каким-либо иным образом, повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных.

Материал, доказательственное значение которого подвержено утрате вследствие допущенного стороной обвинения нарушения требований уголовно-процессуального закона, может быть допущено в качестве доказательства по ходатайству стороны защиты. Такое доказательство допускается лишь в отношении соответствующего подозреваемого или обвиняемого.

Согласно ст.116 УПК Казахстана, фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных, в том числе: 1) с применением пытки, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий; 2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения; 3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу; 4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу; 5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия; 6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании; 7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

Недопустимость использования фактических данных в качестве доказательств, а также возможность их ограниченного использования при производстве по уголовному делу устанавливаются органом, ведущим процесс, по собственной инициативе или по ходатайству стороны.

Не могут быть положены в основу обвинения показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, если они не включены в опись материалов уголовного дела. Показания, данные подозреваемым, обвиняемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля, не могут быть признаны в качестве доказательств и положены в основу обвинения.

Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться при доказывании любого обстоятельства, указанного в статье 117 настоящего Кодекса.

Фактические данные, полученные с нарушениями, указанными в части первой настоящей статьи, могут быть использованы в качестве доказательств факта соответствующих нарушений и виновности лиц, их допустивших.

Согласно ч.3 и ч.4 ст.81 УПК Кыргызстана, доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу, а также использоваться для доказывания любого факта и обстоятельств, указанных в статье 82 настоящего Кодекса.

К недопустимым доказательствам относятся: 1) показания подозреваемого, обвиняемого о совершении уголовно-наказуемого деяния, данные в ходе расследования уголовного дела, в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, а также показания подсудимого в отсутствие защитника, данные в суде; 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, если они не подтверждены совокупностью исследованных доказательств в ходе расследования или судебного разбирательства; 3) любые иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Ст.94 УПК Молдовы определяет, что при производстве по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные: 1) с применением насилия, угроз или других мер принуждения, с нарушением прав и свобод человека; 2) с нарушением права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, пострадавшего, свидетеля на защиту; 3) с нарушением права участников процесса на переводчика; 4) лицом, не имеющим права осуществлять процессуальные действия по уголовному делу; 5) лицом, явно осознающим, что оно подлежит отводу; 6) из источника, проверить который в судебном заседании невозможно; 7) в результате применения методов, противоречащих научным представлениям; 8) с существенным нарушением органом уголовного преследования требований настоящего кодекса; 9) без их исследования в установленном порядке в судебном заседании; 10) от лица, не способного опознать документ или соответствующий предмет, подтвердить его подлинность, происхождение или обстоятельства получения.

Существенными нарушениями требований настоящего кодекса при получении доказательств считаются нарушения конституционных прав и свобод человека или каких-либо положений уголовно-процессуального закона путем лишения участников процесса гарантированных им прав или ограничения этих прав, что повлияло или могло повлиять на достоверность полученной информации, документа или предмета.

Данные, полученные с указанными в части 1 нарушениями, могут быть использованы в качестве доказательств, подтверждающих факты соответствующих нарушений и виновности лиц, их допустивших.

Поданные в ходе процесса жалобы и вынесенные процессуальные решения не являются доказательствами каких-либо обстоятельств, имеющих значение для соответствующего дела, а служат только свидетельством самого факта подачи жалобы или вынесения решения.

Критерий допустимости доказательств в некоторых зарубежных государствах несколько иной. Также порядок проведения процессуальных действий при осуществлении процесса доказывания по уголовному делу имеет существенные отличия. Так, в Англии существует следующее понятие: если и доказательство, с точки зрения английского судьи, не вызывает сомнения (пусть даже оно получено с нарушением процедуры) и способно выполнить свою процессуальную миссию, связанную с выяснением обстоятельств дела для постановления справедливого приговора, то нет никаких причин отказываться от такого доказательства. Проблемой допустимости доказательств в Англии стало отсутствие предварительного следствия, т.е. строго регламентированной правом деятельности специальных государственных органов по собиранию доказательств до начала производства дела в суде. В США уголовно-процессуальное право состоит из федерального и права отдельных штатов. Важным источником уголовно-процессуального права США на разных уровнях остается неписаное (прецедентное) право, основанное на рассмотренных ранее конкретных уголовных делах.¹ Предварительное расследование в американском уголовном процессе весьма своеобразно. В нем отсутствует единый порядок расследования преступлений. Право предварительного расследования представлено многим органам (около 50), в стране действует около 20 тысяч различных полицейских служб.²

Французское доказательственное право, допуская свободу в определении видов доказательств, используемых в процессе доказывания по уголовному делу, достаточно строго регламентирует процедуру их собирания. Однако принцип «законного режима собирания доказательств» истолковывается не в том смысле, что органу, ведущему производство по делу, дозволено совершать только те действия, которые предусмотрены УПК, а иначе – в том, что в процессе доказывания или при производстве процессуальных действий нельзя преступать процессуальный закон, совершая то, что им запрещено. Если в законе нет прямого запрета или иных четких указаний, ограничивающих процессуальную

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и исп. 3. М., 2002. С. 88-89.

² Уголовный процесс / под ред. В.П.Божьева. М., 2002. С.678-679.

инициативу ведущему производству по делу лица, то это понимается как дозволение совершать любые процессуальные действия по собственному усмотрению, невзирая на отсутствие упоминаний о них в УПК.¹

Ст.95 УПК Молдовы определяет, что допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом.

Вопрос о допустимости данных в качестве доказательств решается органом уголовного преследования по собственной инициативе или по ходатайству сторон либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией.

В случае, если при получении доказательств были соблюдены требования настоящего кодекса, обоснование недопустимости таких доказательств возлагается на сторону, оспаривающую их допустимость. В противном случае обязанность обоснования допустимости доказательств лежит на стороне, получившей их, или на стороне, в пользу которой они получены.

Порядок проведения процессуальных действий при осуществлении процесса доказывания по уголовному делу также имеет существенные отличия.

Способы, используемые должностными лицами иностранных правоохранительных органов при получении и закреплении информации на территории иностранного государства, должны быть приемлемыми, т.е. адекватными с точки зрения уголовно-процессуального законодательства и Конституции РФ. Так, не могут служить доказательствами сведения, полученные при проведении процессуальных действий с использованием способов, которые связаны с применением насилия или угроз, а также иных незаконных мер (гипноз, использование полиграфа и т.д.), отсутствие защитника в ходе досудебного производства.

Доказательства, полученные из источников в иностранном государстве и не согласующиеся с принципами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, оцениваются с точки зрения их существенности. При этом если идет речь о несоблюдении требований Конституции РФ, то такие доказательства во всех случаях должны признаваться недопустимыми. Исходя из этого требования, если законодательством иностранного государства или международным договором предусмотрены специальные правила исполнения международного поручения, доказательства, полученные в результате их проведения, признаются допустимыми при условии соблюдения названных правил.²

Согласно части 2 статьи 457 УПК РФ, при исполнении запроса о правовой помощи применяются нормы УПК РФ, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации.

¹ Гуценко Г.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и исп. М., 2002.С.318-319.

² Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учеб.пособ. Красноярск: Сибир. юр. ин-т МВД России, 2008. С.82-83.

Получение доказательств путем проведения конкретного следственного действия может быть не предусмотрено уголовными процедурами запрашиваемого государства. В то же время обычно получение требуемого доказательства возможно, но другим способом.

Кроме того, употребление специальной лексики, называющей виды доказательств, следственных действий, не всегда уместно без разъяснения цели запроса, поскольку, возможно, идентичное действие или документы могут носить совсем другое наименование в запрашиваемом государстве.¹

В соответствии с международными договорами об оказании правовой помощи по уголовным делам правовая помощь может быть оказана в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны² или законодательством своего государства.³

В соответствии со ст. 454 УПК РФ, запрос о производстве процессуальных действий составляется в письменном виде, подписывается должностным лицом, его направляющим, удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа и должен содержать:

- 1) наименование органа, от которого исходит запрос;
- 2) наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;
- 3) наименование уголовного дела и характер запроса;
- 4) данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения;
- 5) изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;
- 6) сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

В этих целях предполагается внести изменения в статью 454 УПК РФ, дополнив ее пунктами 7 и 8, и изложить ее в следующей редакции:

7. Текст соответствующей статьи уголовно-процессуального законодательства, который регулирует порядок производства соответствующего следственного или процессуального действия;

8. Перечень обстоятельств, в результате которых доказательство может быть признано недопустимым согласно ст. 75 УПК РФ.

Это создаст условия для получения доказательств на территории иностранного государства, пользующихся такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ.

¹ Моторин В.В. Международное сотрудничество следователей в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. С. 47.

² См.: ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (17 июня 1999 г.).

³ См.: ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (14 декабря 2000 г.).

А.А. Хайдаров

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
(КЮИ МВД России)

PhD, Senior Lecturer im Strafverfahren,
Polizei-Major

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА И ВОЗМОЖНОЙ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

DIE PROBLEMATISCHEN FRAGEN SOFTWARE ZIVILKLAGE UND MÖGLICHEN AUSSCHLUSS-IM LAUFE DER GERICHTLICHEN UNTERSUCHUNG

Ежегодно сумма материального ущерба по уголовным делам составляет примерно 20-30 млрд рублей¹. Так, по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, сумма прямого ущерба от преступлений, определенная федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями по судебным актам, в 2010 году составила 20 млрд 478 млн рублей. Для сравнения за аналогичный период 2009 года сумма ущерба составила 15 млрд 759 млн рублей. В 2011 году эта сумма составила рекордные 26 млрд 718 млн рублей².

В отечественном уголовном процессе сохраняется возможность рассмотрения по существу заявленного гражданского иска. В соответствии со ст. 44 УПК гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой суд (судья) в ходе судебного следствия имеет право самостоятельно принимать процессуальное решение о признании лица потерпевшим и гражданским истцом.

Исковой способ защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца по уголовным делам возникает лишь когда обвиняемый (подсудимый) не согласился устранить имущественные последствия и его включение производится при невозможности применения других правовых инструментов³. Из чего следует, что гражданский иск имеет принудительную природу в уголовном судопроизводстве.

¹ Аршба Г.В. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд.юрид.наук. Омск, 2004. С.1.

² Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1239>

³ Шхагапсоев З.Л. Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид.наук. СПб., 2006. С. 246.

Однако в обеспечении гражданских исков при расследовании уголовных дел арестовывается имущество, как на досудебных, так и на судебных стадиях, равную примерно лишь десятой части причиняемого ущерба.

В соответствии со ст. 230 УПК РФ суд (судья) в ходе судебного следствия вправе применить меры по обеспечению как гражданского иска, так и возможной конфискации имущества. Под этими мерами понимаются процессуальные средства, с помощью которых возможно обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Приведенные цифры статистики наглядно свидетельствуют о том, что меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества применяются компетентными должностными лицами крайне неэффективно.

Рассматриваемые процессуальные меры обязан был принять следователь (дознатель) в ходе предварительного расследования, а в случаях, когда подобные меры не приняты сторона обвинения вправе заявить ходатайство о применении указанных мер на стадии подготовки дела к судебному заседанию и судебного следствия.

При изучении уголовного дела в порядке ст. 228 УПК судья должен был выяснить, приняты ли меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества. Подобное процессуальное решение суд (судья) вправе принять и в ходе судебного следствия при выяснении тех или иных обстоятельств по уголовному делу в силу изменившейся процессуальной ситуации.

В отличие от УПК РСФСР 1960 г., по которому судье разрешалось по своему усмотрению принять решение о наложении ареста на имущество, по УПК РФ усмотрение судьи увязывается с поступлением ходатайства потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора, что свидетельствует об изменившейся роли суда в условиях действия принципа состязательности сторон. В указанной ситуации суд (судья), придя к выводу о том, что необходимо применить меры, необходимые для последующей конфискации имущества, не вправе производить судебные действия по своей инициативе, а вынужден будет дожидаться ходатайств от стороны обвинения. Г.Н. Королев по изучаемому вопросу отмечает, что предметом проверки суда (судьи) в судебных стадиях уголовного процесса выступает лишь формальное соблюдение требований закона на предыдущем этапе производства по делу, ибо законодатель в принципе исключает возможность принятия мер по инициативе суда¹.

Однако принятие мер обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества никак не может предопределить предстоящий спор между сторонами. Меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества - это, как справедливо указывается в литературе, превентивно-обеспечительные меры процессуального принуждения, содержание которых состоит в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приго-

¹ Уголовный процесс. Судебное производство / под ред. д.ю.н., проф. В.Т. Томина и д.ю.н. М.П. Полякова. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 27.

вора в части имущественных взысканий¹. Применяя указанные меры, суд (судья) не нарушает равенство прав сторон и принцип состязательности, а действует в силу принципа публичности, основываясь на государственно-властном характере своей деятельности, а также на том, что при постановлении обвинительного приговора он вправе применить конфискацию имущества и разрешить гражданский иск.

В ст. 230 УПК и в п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. подчеркивается, что судья вправе принять меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества лишь при наличии оснований.

Судья выносит постановление о наложении ареста на имущество подсудимого, а также на имущество иных лиц, если имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подсудимого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)².

Решая вопрос об удовлетворении ходатайства стороны обвинения о наложении ареста на имущество обвиняемого, суду (судье) надлежит проверить, имеются ли в материалах уголовного дела или в материалах, представленных стороной, сведения о наличии у обвиняемого денежных средств, ценностей и другого имущества, на которые может быть наложен арест.

Практическое применение положений ст. 230 УПК в рамках судебного следствия осложняется рядом обстоятельств. Так, в ходе судебного следствия невозможно производство обыска в жилище и иных помещениях, а это означает, что сторона обвинения обязана представить информацию, которая доподлинно бы подтверждала, что у подсудимого имеется конкретное имущество в определенном месте, которая может быть получена иным процессуальным способом. Однако самостоятельно производить какие-либо процессуальные действия, направленные на установление имущества подсудимого, для принятия соответствующих мер сторона обвинения в рамках судебных стадий не вправе.

В ст. 230 УПК не уточняется, какие именно меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества может предпринять суд (судья). Традиционно к подобным мерам относят лишь наложение ареста на имущество. Однако в литературе высказываются и другие точки зрения. Так, Шутов К.Н. предлагает относить к подобным мерам такое процессуальное действие, как обыск³, хотя мы не разделяем подобной точки зрения, исходя из сущности отечественного судебного производства.

¹ Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С.235.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 2. С.3.

³ Шутков К.Н. Конфискация имущества в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Томск, 2000. С. 5.

Как нам кажется, представляют определенный научный интерес следующие вопросы: как та или иная сторона вправе устанавливать подобную информацию и каков объем полномочий в этом вопросе у государственного обвинителя, вправе ли он производить сам или поручить следователю (дознавателю) производство процессуальных действий с целью установить место нахождения и размер этого имущества в ходе судебного следствия, имеет ли права сторона защиты на самостоятельные процессуальные действия по подобным вопросам.

По нашему мнению, процессуальные действия по установлению места нахождения и размера имущества могут производиться только судом (судьей) по заявленным стороной обвинения ходатайствам. К процессуальным действиям подобного рода могут быть отнесены, например, направление запросов в банковские либо иные учреждения коммерческого типа с целью установить интересующую суд (судью) информацию. Государственный обвинитель в свою очередь не вправе проводить самостоятельные процессуальные действия. Это также является серьезной причиной, сдерживающей применение такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества в судебных стадиях уголовного процесса.

Государственными обвинителями и судами (судьями) уделяется недостаточное внимание процессуальным вопросам обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества в судебных стадиях. Их нерешенность приводит к тому, что судами (судьями) крайне редко применяется конфискация имущества. Так, в 2007 г. конфискация как иная мера уголовно-правового характера применялась судами общей юрисдикции в России лишь в 73 случаях. В 2008 и 2009 гг. она была применена в отношении 511 и 587 осужденных соответственно¹ [8]. В 2010 г. в 679 случаях применена мера уголовно-процессуального характера в виде конфискации имущества² [9]. В 671 случае применялась конфискация имущества в 2011 г.³ [10].

Для сравнения: судами общей юрисдикции по первой инстанции в стране в 2007 г. рассмотрено 1 млн 185 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн 300 тыс. подсудимых. В 2008 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено 1 млн 166 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн 809 тыс. лиц⁴ [11]. В 2009 г. в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 1 млн 102 тыс. дел⁵ [12]. В 2010 году судами общей юрисдикции по существу поступило 1

¹ Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Томск, 2010. С.2

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=836>

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=836>

⁴ Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2008 год // Российская юстиция. 2009. №3. С.63-65.

⁵ Российская юстиция. 2010. №8. С.62-63.

млн 34 тыс. уголовных дел¹ [13]. В 2011 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 989 тыс. уголовных дел.

Следует признать, что конфискация имущества как одна из действенных мер, направленных на борьбу с финансовыми ресурсами преступности, используется крайне неэффективно.

Данное обстоятельство негативно сказывается на защите интересов государства, общества, прав и законных интересов отдельных граждан, а также имидже отечественного правосудия.

Одной из причин является отсутствие системности в федеральном законодательстве, регулирующем вопросы, связанные с конфискацией имущества. Приведем пример коллизий в рассматриваемом вопросе.

Так, в соответствии с п.8 ч.1 ст.73 УПК в ходе судебного следствия должны быть установлены обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Однако в ст. 104.1 УК РФ указано, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора не только орудий, но и оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому. В данном случае очевидно отсутствие системности в федеральном законодательстве. Поэтому п.8 ч.1 ст. 73 УПК рекомендуется изложить в следующей редакции: «обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования и иных средств совершения преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)».

В соответствии с п. «б» ч. 1. ст. 104.1 УК РФ имущество и доходы от этого имущества, полученные в результате совершения преступлений, подвергавшиеся преобразованию и превращению, подлежат также обязательной конфискации. В ходе производства по уголовному делу, в том числе в ходе судебного следствия, необходимо устанавливать обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы. В этой связи рекомендуем в ч.1 ст. 73 УПК РФ добавить пункт 9 следующего содержания: «об-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494> (дата обращения 18.03.2012).

стоятельства, подтверждающие, что имущество или доходы от этого имущества, подлежащие конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, были частично или полностью превращены или преобразованы».

Таким образом, в федеральном законодательстве отсутствует системный подход по рассматриваемой проблеме. Выявленные нами коллизии необходимо устранить в кратчайший срок в целях повышения качества борьбы с преступностью, в том числе организованной. Своевременное принятие мер обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества в ходе судебного следствия положительно отразится на защите интересов потерпевших, общества и государства.

П.Н. Мазуренко

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
полковник полиции (КЮИ МВД России)

PhD, Associate Professor für Kriminologie,
Polizei-Oberst

ОБОРОТ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ КАК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

DER UMSATZ DER ZIVILEN WAFFEN ALS TRANSNATIONALES PROBLEM

Как известно, ни одно из государств не может обеспечить абсолютный уровень безопасности своих граждан, но согласиться с наличием у них оружия может только очень демократичное, сильное и стабильное государство, в котором наличие у граждан оружия не является дестабилизирующим фактором, а наоборот, повышает уровень безопасности как личности, так и государства. События последних лет показывают, что государство и, в первую очередь, полиция объективно не может обеспечить полную безопасность граждан. Так, трагические события на острове Утойя в Норвегии со всей очевидностью показали, что полицейские оказываются на месте преступления только через час – полтора. Очевидно, что данная проблема комплексная и требует для ее решения множества правовых, экономических, социальных способов воздействия.

В последние 20 лет в России был принят целый ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих отношение граждан России к оружию.

При этом многие вопросы были решены, на наш взгляд, без учета основных вопросов, в числе которых: обеспечение личной безопасности граждан и обеспечение общественной безопасности.

Действующим законодательством России предусмотрены следующие ограничения, устанавливаемым на оборот гражданского оружия.

На территории Российской Федерации запрещаются:

1) оборот в качестве гражданского оружия:

- огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, за исключением спортивного оружия, имеющего длину ствола или длину ствола со ствольной коробкой менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего конструкцию, которая позволяет сделать его длину менее 800 мм и при этом не теряется возможность производства выстрела;
- огнестрельного оружия, которое имеет форму, имитирующую другие предметы;
- огнестрельного гладкоствольного оружия, изготовленного под патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом;

- кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов;
- патронов с пулями бронебойного, зажигательного, разрывного или трасирующего действия, а также патронов с дробовыми снарядами для газовых пистолетов и револьверов;
- оружия и иных предметов, поражающее действие которых основано на использовании радиоактивного излучения и биологических факторов; оружия и иных предметов, поражающее действие которых основано на использовании электромагнитного, светового, теплового, инфразвукового или ультразвукового излучения и которые имеют выходные параметры, превышающие величины, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и соответствующие нормам федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также указанных оружия и предметов, произведенных за пределами территории Российской Федерации;
- газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими, а также другими веществами, не разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения;
- оружия и патронов к нему, имеющих технические характеристики, не соответствующие криминалистическим требованиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, согласованным с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и метрологии;
- электрошоковых устройств и искровых разрядников, имеющих выходные параметры, превышающие величины, установленные государственными стандартами Российской Федерации и соответствующие нормам федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также указанных видов оружия, произведенных за пределами территории Российской Федерации;
- холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм;
- гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения с дульной энергией свыше 91 Дж.

К сожалению, в результате данных ограничений закон «Об оружии» превра-

тился в закон «Против оружия», который запретил практически все виды более-менее эффективного оружия, оставив гражданам только малоэффективное против серьезного нападения огнестрельное оружие ограниченного поражения, стреляющее резиновыми пулями, которое сами владельцы метко окрестили «резиноплюями». Более того, мощность данных образцов существенно ограничена чрезмерной, с точки зрения здравого смысла, заботой государства о здоровье правонарушителя, зачастую в ущерб здоровью обороняющегося. Известно, что минимальная энергия выстрела, гарантированно выводящая человека из строя, составляет около 300 джоулей и разрешенной энергии в 91 Дж явно мало.

Необходимо изменить отношение общества к оружию как к главной причине насилия. Опыт других стран говорит об обратном: легальный оборот оружия повышает уровень безопасности и стабильности в обществе. Статистика показывает, что осознание преступниками того, что потенциальная жертва может быть вооружена, резко снижает уровень уличной преступности. Более того, потенциальная жертва может рассчитывать на помощь вооруженных граждан, оказавшихся рядом. Причем пол или возраст в этом случае не мешают оказать реальное сопротивление преступникам.

Так, своим конституционным правом на владение оружием пользуются более 150 миллионов американцев. Для сравнения: на 1 июля 2012 года, по данным МВД РФ, в России около 5 миллионов владельцев огнестрельного оружия и 760 тысяч владельцев огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Более того, городское управление г. Кеннесо (Джорджия, США) обязало глав домашних хозяйств держать дома, по крайней мере, одну единицу огнестрельного оружия. За 16 лет применения этого нормативного правового акта в городе произошло всего три убийства, причем только одно с применением огнестрельного оружия.

Законы Швейцарии обязывают каждого гражданина хранить дома боевое огнестрельное оружие, которое предоставляет ему государство. На военных сборах призывнику выдается автоматическая винтовка и патроны к ней для хранения дома, а также поощряется покупка пистолетов, особенно на распродажах излишков оружия, устраиваемых армейскими подразделениями

В последнее десятилетие было разрешено хранение и ношение короткоствольного огнестрельного оружия в Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Молдавии, Эстонии и многих других европейских странах. И во всех перечисленных странах после разрешения ношения и хранения гражданского нарезного оружия был зафиксирован значительный спад тяжких преступлений. Более того, на первом этапе легализации короткоствольного огнестрельного оружия возможна комплектация его специальными «гражданскими» патронами. Такие патроны обладают пониженным пробивным действием и слабой убойностью, но в то же время их вполне достаточно для самообороны.

Трагедии в Норвегии, США, России не только не отрицают предложенные нами тезисы, но и, наоборот, вновь их подтверждает.

С нашей точки зрения, трагедий можно было избежать, если бы жертвы имели при себе оружие и могли дать отпор убийце. Пример – Израиль, где население поголовно вооружено и готово дать отпор террористу или преступнику.

В заключение хотелось отметить, что сложившаяся в настоящее время ситуация требует внесения изменений в существующее законодательство и подзаконные акты, в то же время наличие у населения короткоствольного оружия может способствовать повышению уровня общественной безопасности в России.

С.Я.Казанцев

доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
начальник кафедры криминалистики,
полковник полиции (КЮИ МВД России)

Doctor of Education, PhD, Professor,
Leiter der Abteilung für Kriminalistik,
Polizei-Oberst

М.М. Уразбахтин, аспирант

МОШЕННИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ АВТОСТРАХОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

FRAUD IN DER KFZ-VERSICHERUNG ALS TEIL DER GRENZÜBERSCHREITENDEN KRIMINALITÄT

Проблема расследования преступлений вообще и мошенничества в области автострахования в частности актуальна в наше время как никогда, учитывая уровень экономического ущерба, наносимого мошенниками. В этой связи особую актуальность приобретает проблема расследования преступлений, совершенных в области автострахования. От преступлений в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее по тексту – ОСАГО)¹ международные, и в том числе российские, страховщики теряют в несколько раз больше, чем от мошенничеств по всем остальным видам страхования, вместе взятым. Автотранспортное страхование является самым криминогенным видом страхования не только в России, но и за рубежом. Это объясняется высокой криминализированностью рынка автотранспорта вообще, где широкое распространение получили различные виды преступных деяний (кражи и угоны транспортных средств, хищение частей и деталей, продажа краденых автомобилей и прочее). Введенное в России в 2002 году ОСАГО, повысив общую сумму мошенничеств, перераспределило и доли ущерба от мошенничеств. При этом выплаты по мошенничествам на основе понятий «угон» или «повреждение» остаются грузом на плечах страховщиков автокаско², так как не являются страховым случаем по ОСАГО.

По статистическим данным, объем ущерба, нанесенного мошенническими действиями в области автострахования в России, оценивается примерно в 15 миллиардов рублей в год³.

¹ Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ОСАГО) от 25.04.2002г. N 40-ФЗ.

² Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992г. N4015-1.

³ <http://www.allinsurance.ru/biser.nsf/AllDocs>

Традиционно известные судебной-следственной практике способы мошенничества в сфере автострахования были модифицированы преступниками применительно к новым условиям. Эти же новые условия предопределили появление ранее не характерных для РФ способов мошенничества. В значительной степени оправдались прогнозы ученых, которые заявляли, что произойдет результативный «обмен опытом» криминального обмана между зарубежными и отечественными мошенниками.

Таким примером «обмена опытом» является, к примеру, следующий способ совершения мошеннических действий в сфере автострахования: зарегистрированный в Федеративной Республике Германии (далее по тексту – ФРГ) автомобиль вывозится за пределы Европейского Союза (как правило, в Россию) и продается по рыночной либо ниже рыночной цены. Затем в ФРГ мошенники заявляют в правоохранительные органы и страховую компанию о краже автомобиля для получения страховых выплат, что, как следствие, приведет к получению за один автомобиль практически двух его стоимостей.

Аналогичная схема существует и в Российской Федерации, только страной, куда вывозятся автомобили, в данном случае являются страны бывшего СССР, а в России, также как и в ФРГ, мошенниками подается заявление в правоохранительные органы и страховые компании о краже автомобиля для последующего получения страховых выплат.

Продолжая разговор о мошенничестве в сфере автострахования на примере ФРГ, также необходимо указать, что в ФРГ ущерб от страхового мошенничества оценивают в 5-8% от объема выплат. Однако здесь существует мнение о том, что размер злоупотреблений в действительности значительно больше, и только в транспортном страховании он достигает около \$2,5 млрд в год. В Германии, так же как и в других европейских странах, больше всего преступлений отмечается в секторе автострахования. Наиболее распространенным методом действий недобросовестных клиентов являются фиктивные кражи автотранспортных средств.

Социологический опрос, проведенный в Германии в октябре 2002 года по заказу страховой компании «Gothaer Versicherungen», показал, что около 15% немцев не считают мошенничество в сфере страхования преступлением, но их число снизилось по сравнению с 2000 годом на 8 процентных пункта. Согласно информации газеты «Rhienische Post», около 25% немцев хотя бы раз в жизни обманывали страховщиков. Однако опрос показал, что в большинстве случаев мошенникам удавалось получить в среднем не более 500 евро.

В США страховой рынок состоит более чем из 5000 компаний, активы которых превышают \$1,8 триллиона. Это одна из самых крупных и при этом наиболее независимых сфер бизнеса в США. Ежегодные потери страховщиков оцениваются в сумму около \$100 млрд, что составляет порядка \$1 тыс. на семью. Самые частые преступления совершаются в медицинском страховании – \$80 млрд, автостраховании – \$14,5 млрд, страховании от перерывов производства – \$1,3 млрд, страховании жилья - \$1,6 млрд, страховании жизни - \$1,4 млрд.

В Канаде, по оценкам экспертов, страховые мошенники ежегодно наносят ущерб в размере не менее \$1,3 млрд. Считается, что от 10 до 15 центов с каждого доллара премии идет на выплату страховых возмещений, инициированных претензиями мошенников. По расчетам Канадской коалиции по борьбе с мошенничеством (Canadian Coalition Against Insurance Fraud, CCAIF), недобросовестным страхователям выплачивается около 10-15% от общего объема ежегодно собираемых страховых премий.

Также в Канаде существовал классический способ обмана страховой компании: подавалась претензия на двух официальных языках — английском и французском — и мошенник получал возмещение дважды. Конечно, в крупных городах этот способ обмана не проходил, а вот в небольших, где все обычно пользуются только одним языком, мошенники неплохо зарабатывали.

Неудивительно поэтому, что теперь CCAIF требует от всех своих сотрудников знания обоих официальных языков.

В общем, по Европейскому союзу Европейский комитет по страхованию оценивает убытки от мошенничества в Европе в 8 млрд евро, что составляет 2% всех страховых премий в странах Европейского Союза, причем как минимум 10% всех выплат были получены мошенниками.¹

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что мошенничество в сфере автострахования приняло глобальный характер и явилось тенденцией к появлению и развитию транснациональной преступности в рассматриваемой сфере.

Поэтому, особенно важное значение в страховых организациях должно придаваться правильной организации контрольно – ревизионной работы и аудиту как надежной защите интересов страховщика и эффективному способу предупреждения внутрифирменных преступлений, в частности, присвоении и растрат, совершаемых различными категориями работников.

С этой целью в ряде страховых компаний, особенно в тех, которые имеют филиальную сеть, создаются подразделения (департаменты, дирекции, отделы) по внутреннему контролю (контрольно – ревизионная служба), в задачи которых входит обеспечение сохранности средств страховой компании, соблюдения финансовой дисциплины, правильности, достоверности и своевременности определения и выплаты страхового возмещения (обеспечения), принятие мер по выявлению и устранению фактов незаконного и непроизводительного расходования денежных средств и материальных ценностей, краж денежных средств и искажения отчетности. В то же время такие подразделения не имеют возможности осуществлять обмен опытом с другими страховыми компаниями и своими зарубежными коллегами.

Страховщики должны понимать, что ситуация не может быть изменена без серьезных усилий самих страховщиков по противодействию таким злоупотреблениям, объединению их усилий. Соперничество страховых организаций в плане привлечения клиентов вовсе не означает отказа от сотрудничества в других аспектах. Именно в вопросе предупреждения мошеннических действий необходимо объединение усилий страховщиков как между собой, так и с другими

¹ <http://egid.info/ins/insfraud/114-65>

представителями деловых кругов, а также правоохранительными и контролирующими органами всех стран.

В этом плане следует отметить, что с 16 августа 2004 года в Российском союзе автостраховщиков (РСА) разработан и принят в промышленную эксплуатацию интегрированный банк данных (ИБД) «Спектр», который позволяет организовать информационное взаимодействие страховщиков по линии служб безопасности как на федеральном и региональном уровнях, так и с правоохранительными органами.

Однако в качестве недостатка функционирования ИБД «Спектр», на наш взгляд, можно указать то, что главным источником первичной информации для его формирования являются информационные системы и банки данных страховых компаний и службы безопасности страховых компаний представляют в ИБД «Спектр», во – первых, не все, а только особо значимые информационные сообщения по тем страховым случаям, при урегулировании которых были выявлены наиболее типичные признаки страхового мошенничества. Во – вторых, в данный банк данных направляют сведения не все страховые компании. В частности, в 2005 году РСА были подписаны двусторонние соглашения об информационном взаимодействии только с 61 организацией – членами профессионального объединения страховщиков, в то время как членами союза являются более 160 страховых компаний, осуществляющих обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана Платоном в глубокой древности (IV век до н.э.). Дальнейшее развитие эта идея получила в работах юристов классической школы уголовного права (XVIII в.), которые заложили основу новой политики в противодействии преступности: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него». Справедливость этих положений подтверждали и последующие поколения теоретиков и практиков борьбы с преступностью.

В связи с этим со стороны страховых компаний должно уделяться внимание и профилактической работе, направленной на предупреждение различных правонарушений. В частности, некоторые страхователи не очень хорошо знают правила страхования ОСАГО, организацию работы страховых компаний и т.п., в связи с чем, совершают, можно сказать, «глупые» преступления – например, вписывают себя или другое лицо без извещения страховщика в страховой полис, заключают договор страхования после совершения ДТП и др., не подозревая о том, что данные по страховым полисам во многих страховых организациях заносятся в компьютерную базу данных, при заключении договора страхования ряд страховых агентов указывают время заключения договора и т.п. В связи с этим работникам страховых компаний не представляет большой сложности установить данные правонарушения, а граждане могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Выходом из данной ситуации может являться создание единой международной базы по всем страховым действиям, а также единой международной

базы по лицам, совершившим мошеннические действия в сфере автострахования и самим мошенническим действиям в сфере автострахования.

Однако, страховые организации, в этих целях, редко привлекают средства массовой информации (СМИ) для разъяснения возможности привлечения таких лиц к уголовной ответственности, раскрытия перед обществом объективной картины явления страхового мошенничества и информирования общества о мошенниках и их деятельности в целях профилактики преступности.

В дополнение к вышесказанному хочется добавить, что в рамках действующей системы правоохранительных органов, по нашему мнению, не хватает специализированного органа, который бы занимался проблемой выявления и раскрытия преступлений в сфере страхования, а также координацией и осуществлением связи с другими органами правопорядка стран – участниц предлагаемой системы по борьбе с мошенничеством в сфере автострахования. Считаем целесообразным создание специальных отделов по борьбе со страховыми преступлениями в рамках детективных агентств и действующих управлений по борьбе с экономической преступностью во всех странах, обладающих законодательством в сфере автострахования.

И, наконец, главным вкладом в борьбе с мошенническими действиями в сфере автострахования, мы считаем, создание единой межнациональной базы между страховыми компаниями и правоохранительными органами, где были бы отображены и проанализированы все страховые случаи и результаты проведенных внутренних проверок страховых компаний при подозрении совершения мошенничества, а также результаты расследований по раскрытым делам о мошенничестве в сфере автострахования.

Чтобы теория и практика криминалистики не отставали от быстро, динамично развивающейся жизни, необходимо их тесное взаимодействие. Мы считаем, что в теоретических разработках и методиках ученых обязательно должны быть учтены нетипичные (внештатные) ситуации, позволяющие действовать следователям в экстремальных ситуациях, а умение ситуационного прогнозирования должно находиться в основе повышения профессионализма следственных работников.

Н.Р. Шевко

кандидат экономических наук,
начальник кафедры экономической теории,
правовой статистики, математики и информатики,
подполковник полиции (КЮИ МВД России)

PhD, Leiter der Abteilung für Volkswirtschaftslehre,
Rechtsstatistik, Mathematik und Informatik,
Polizei Oberstleutnant

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

DEFINITION DES WESENS DES INFORMATIONSRAUMS ZUM JETZIGEN ZEITPUNKT

В эпоху всеобщей информатизации и построения информационного общества информационная среда (пространство) становится одним из важнейших признаков, обязательным условием и характеристикой самого информационного общества. Результатом глобальной информатизации общества становится образование единого информационного пространства. Одним из основных факторов производства в информационном обществе является информация. Эффективность управления конкретной хозяйственной системой прямо зависит от механизма поиска, переработки, хранения и использования информации. Это предполагает определение и рационализацию внутренних и внешних связей и отношений информационного пространства данных систем. Обмен информацией и другие виды информационной активности являются основой реализации экономических процессов. Более совершенная среда информационной активности, снижая неопределенность хозяйственной деятельности субъектов, позволяет им достигать более высокого уровня возможной эффективности использования ресурсов. Развитие всемирной сети Интернет позволяет вовлекать в обмен все больше информационных ресурсов, использование которых обеспечивает количественное и качественное изменение структуры затрат и предъявляет новые требования к технологической составляющей экономического прогресса. Необходимость сокращения трансформационных и трансакционных издержек, связанных с использованием информации, обуславливает формирование информационного пространства.

В ряде исследований предпринимается попытка проанализировать содержание взаимодействия информационных процессов преимущественно с точки зрения их практической направленности. Отмечается, что понятие информационного пространства органично вписывается в систему уже достаточно привычных, признанных концептов теории информатики, связанных с локализацией информационных параметров, свойств и отношений, таких как, например,

информационный ресурс и информационная среда¹. Однако эти категории еще слабо представлены в теоретико-методологическом аспекте. Также данные понятия употребляются без учета их возможной тождественности, слабо представлена их взаимосвязь с экономической деятельностью, свойствами и отношениями ресурсов и среды. Поэтому необходимо рассмотреть социально-экономический аспект данных сущностных категорий, возможные категориальные взаимосвязи, учитывая при этом уровни структуризации субъектов информационных и хозяйственных отношений. Становится необходимым решение ряда актуальных научных задач: формирование и дальнейшее развитие системы важнейших понятий, разработки теоретических основ управления информационными ресурсами, создание типовых моделей информационных систем и баз знаний для различных предметных областей, адаптации концепции формирования и развития единого информационного пространства России к ее региональным особенностям. В соответствии с данным пониманием проблемы, основные цели формирования и развития единого информационного пространства региона можно сформулировать как создание и поддержание необходимого для устойчивого развития хозяйственных систем уровня информационного потенциала на основе предметной ориентации информационных ресурсов, запасов и резервов, что позволит обеспечить согласованность решений, принимаемых органами государственной власти различных уровней.

Глобальное информационное пространство представляет собой многоуровневую иерархическую систему, на самом низшем уровне декомпозиции которой находятся взаимосвязанные совокупности различных предметно ориентированных информационных систем. По сути они являются однородными и извлекают и обрабатывают данные непосредственно из соответствующей предметной области.

Трансакционные издержки являются параметрами, определяющими специфику отношений между субъектами регионального экономического пространства, для функционирования которых характерен информационный обмен как неотъемлемый атрибут их взаимодействий имеет решающее значение. Информационный фактор обеспечивает трансакции, связывая производителей и потребителей в пространстве воспроизводственных процессов. Это будет выражаться в характере и структуре обменов и взаимодействий между отдельными информационными системами агентов в информационном пространстве региональной экономики.

“Информационное пространство” - устоявшийся термин, однако, вопреки общему представлению, единого понятия информационного общества не существует. В содержании данного понятия можно выделить несколько различных смыслоопределяющих подходов. Первый подход – территориальный (традици-

¹ Семенюк Э.П. Развитие информационного пространства и прогресс общества // НТИ. Сер. 1. 1997. № 1. С. 1–11; Шрейдер Ю.А. Информационные процессы и информационная среда // НТИ. Сер. 2. 1976. № 1. С. 3–6; Мизинцева М.Ф. Королева Л.М., Бондарь В.В. Информационная экология. М.: Типография Россельхозакадемии, 2000. С. 138-142.

онный), трактует информационное пространство как «информатизированную территорию».

В монографии «Поведение человека в пространстве» Дж. Джекки, С. Брунн и К. Роузман определили взаимодействие в пространстве как «взаимодействие людей, выраженное пространственными характеристиками». «На личностном уровне познаваемые расстояния становятся базой для принятия индивидуальных решений в пространственном взаимодействии. ... В исследовательских целях использование обобщенных моделей становится по определению своеобразной мерой расстояния, по которой все взаимодействия индивидуумов распределяются в зависимости от времени, стоимости, других, каких угодно сложных отношений между происхождением и целью взаимодействия»¹.

Проблема выделения и анализа специфики различных социально-пространственных форм, а также их взаимоотношений друг с другом пока недостаточно исследована в отечественной науке. В то же время, как отмечает В.Г. Виноградский, «обращает на себя внимание, нарастающее по количеству попыток и все более отчетливо осознаваемое в его необходимости использование пространственно-временных характеристик в анализе различных сфер деятельности»².

Категория «пространство» характеризует все основные формы движения материи - физическую, химическую, механическую, биологическую, социальную. Для правильного понимания универсальности пространства «необходимо четко различать,- пишут В.К. Потемкин и А.Л. Симанов, - пространство реальное, существующее, так сказать, «на самом деле», пространство концептуальное, т.е. некоторое научное представление о реальном пространстве... и пространство перцептуальное..., т.е. пространство как его воспринимает человек своими органами чувств, и, прежде всего, зрением и осязанием, иными словами, кажущееся пространство, которое, следовательно, может быть сугубо индивидуальным»³.

При рассмотрении категории «информационное пространство» становится возможным изучать более подробно такие свойства объектов и процессов, как их упорядоченность, объем, интенсивность, плотность. Этот аспект приобретает важное значение в управлении. Вместе с тем «принципиальное отличие пространства как формы общественного бытия от всех иных разновидностей пространства заключается в том, что его возникновение и развитие всецело связано с деятельностью общественного субъекта (общества в целом, социальной группы, индивида)»⁴.

Таким образом, в территориальном смысле понятием «информационное пространство» обозначается выделенная субъектом по какому-либо критерию территория, на которой размещаются информационные ресурсы, источники информации, технологические системы сбора, обработки и распространения ин-

¹ Jakle John A., Brunn S., Roseman C. Human Spatial Behaviour: A Social Geography. North Scituate, 1976. P.118.

² Виноградский В.Г. Социальная организация пространства. М., 1988. С. 9.

³ Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск, 1990. С. 58.

⁴ Там же. С. 58.

формации, а также пользователи различных видов ресурсов, подпадающие под юрисдикцию законодательства, действующего на этой территории.

В процессе преобразования информации субъекты информационного пространства воспринимают окружающую среду путем обработки информации с помощью ментальных моделей, обеспечивающих понимание окружающей среды, и решения возникающих проблем. Информационное пространство раскрывается в виде разнообразных социально-экономических, общественных и информационных связей субъектов экономического пространства, является мерой их вовлеченности в общественные отношения.

К основным признакам единого информационного пространства страны можно отнести:

- действие единых принципов и общих правил для всех субъектов информационного взаимодействия при сочетании государственного регулирования и саморегулирующихся начал в формировании и развитии единого информационного пространства;

- максимально полное удовлетворение информационных потребностей субъектов на всей территории;

- равнодоступность субъектов информационного взаимодействия к открытым информационным ресурсам и их правовое равенство;

- сохранение баланса интересов на вхождение в мировое информационное пространство и обеспечение национального информационного суверенитета¹.

Таким образом, региональная специфика информационного пространства определяется природными условиями хозяйственной системы, ее масштабом, объектами, субъектами, сферами деятельности, уровнем развития технологий, нормами и правилами, количеством и структурой организаций и способами информационного представления хозяйственной деятельности, что находит отражение в соответствующей информационной системе. Архитектура этого информационного пространства включает информационные ресурсы и транзакционную инфраструктуру.

¹ Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М., 2001. С. 192.